

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА
ТАТЬЯНА НОВИКОВА

БЫВШИЙ ЗЛОЙ ЗЕЛЕНый

Большой. Злой... ОРК

Татьяна Новикова

Бывший. Злой. Зеленый

«Автор»

2023

Новикова Т.

Бывший. Злой. Зеленый / Т. Новикова — «Автор»,
2023 — (Большой. Злой... ОРК)

— Ты кто такой? — Виктор скривился. — Проваливай, пока жив, парень. Эта женщина принадлежит мне.— Может быть, Ди нас представит? — Злат по-хозяйски обнял меня за талию. В другой раз я бы залепила ему пощечину за такое, но сейчас была готова простить любую театральность, лишь бы он вытащил меня отсюда.— Злат, это Виктор Ковтун. Пытается стать моим мужем. Виктор, это Златон — мой муж.— Какой еще муж? — лицо беса скривилось, а затем посветлело. — Так это из-за тебя у нас ритуал не вышел? Парни, прикончите его. В этот момент Злат начал обращаться... в громадного зеленого монстра.— Раз уж у нас тут обмен любезностями. Златон Адрон. Сын небезызвестного Серпа Адрона. Вы уверены, что хотите заявить права на мою Диану?— Орк... — икнул Виктор, разом переменившись в лице.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	44
Глава 7	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Татьяна Новикова, Екатерина Вострова

БЫВШИЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

Глава 1

– Отныне я – твоя, – произношу, мысленно содрогаясь от омерзения, но внешне держу лицо.

Еще немного...

Виктор схватил меня и прижал к себе в подобии поцелуя. Его люди захохотали.

Краем глаза заметила, как стоящий над артефактом мор вдруг изменился в лице...

– Господин, тут...

– Что такое? Как не сработало?

Виктор отшвырнул меня в сторону. Я, понимая, что сейчас будет, отбежала в самый дальний угол.

Бес с помощниками наклонились над артефактом...

– Она что, уже замужем за кем-то? Что это зна?.. – едва он дотронулся до определителя, как оттуда вылетел электрический разряд. Мужчин пронзило молнией, воздух завибрировал, лампочки на потолке резко вспыхнули и взорвались с громким треском.

Пропахшее сыростью помещение погрузилось во тьму.

Я вытащила из кармана телефон, посветила себе фонариком. Стараясь не наступить на тела, прошла мимо, артефакт пришлось завернуть в куртку – он нагрелся после отдачи.

Подобрала кинжал, что вылетел из рук мора. А потом кинулась бежать. Наверняка Виктор жив. Бесы, они вообще живучие твари.

Мы находились в подвале одного из корпусов заброшенного госпиталя. Я смутно помнила, куда идти, поэтому еще несколько минут плутала. Только оказавшись на улице, среди каменных громадин, смогла выдохнуть.

Как меня вообще выследили?

Я ведь старалась всё сделать правильно. Не оставляла следов, не светила настоящее имя.

Уехала в захолустье и устроилась в областную клинику, целыми днями пропадая на работе. Я думала, что всё предусмотрела. Увы. Ошибалась.

И что мне теперь делать? Вечно убегать не получится, а второй раз один и тот же фокус вряд ли сработает.

Понимая, что другого выхода нет, набрала по памяти номер телефона, который мечтала забыть.

После нескольких гудков в трубке раздался знакомый веселый голос:

– Малышка, привет. Это правда ты? Не думал, что когда-то сама позвонишь. Не пове-ришь, но только о тебе вспоминал. Чем обязан?

– Злат. У меня проблемы. Мне нужна помощь.

– Ну конечно. Как же иначе. Разве могла ты позвонить мне по другому поводу после того, что натворила?

Как называется смесь сарказма и едкой иронии? Я понятия не имела, но у Злата всегда получалось говорить вроде простые слова, но таким тоном, что хотелось удавиться.

– Я серьезно. Я сейчас нахожусь в... – назвала адрес. – Можешь отправить кого-нибудь забрать меня? Мне нужно срочно исчезнуть на какое-то время. Желательно из страны. Мне больше не к кому обратиться.

– Все настолько серьезно? Хм... Жди. Сейчас буду.

Я не хотела видеть этого мужчину. Я сознательно порвала с ним все отношения много лет назад. А сейчас стою посреди заброшенных корпусов пустующей больницы и мечтаю только о том, чтобы он быстрее оказался рядом.

Я отправила гео-метку, чтобы он точно нашел меня, а сама зашагала в сторону ворот, стараясь держаться так, чтобы меня не было видно. Я боялась, что Виктор мог оставить там кого-нибудь караулить местность.

Территория была гигантской, обнесенной каменным забором – кругом валялось всё, что не успели растащить и продать на металлолом за эти годы. В темноте приходилось идти медленно, чтобы не навернуться. А светить фонариком я опасалась, чтобы не выдать себя. Главные ворота оказались заперты на амбарный замок. Я перелезла через дыру в заборе, но оказалась в примыкающей к госпиталю лесополосе. Ну и куда идти дальше? Так можно и заблудиться...

Надо найти дорогу.

Прошло минут десять или пятнадцать, когда я снова услышала голос Виктора. Бес оказался даже крепче, чем я думала.

– Ах ты стерва... Парни! Вяжите ее и в багажник. Поучим мою неудавшуюся невесту хорошим манерам, – внутри все похолодело, я вытащила отобранный кинжал, но понимала, что шансов мало. А заколоть себя – духу не хватит.

– Думаю, если хочется кого-то поучить, нужно начать с себя. – За моей спиной вырос Златон. – Ди, крошка, они тебя обижали?

– Ты кто такой? – Виктор скривился. – Проваливай, пока жив, парень.

– Так, может, Ди нас представит? – Злат по-хозяйски обнял меня за талию. Пижон. В другой раз я бы залепила ему пощечину за такое, но сейчас была готова простить любую театральность, лишь бы вытащил меня отсюда.

– Злат, это Виктор Ковтун. Пытается стать моим мужем. Виктор, это Златон – мой муж.

– Какой еще муж? – лицо беса скривилось от ненависти, а затем посветлело. – Так это из-за тебя у нас ритуал не вышел? Парни, убейте его.

В этот момент Злат начал обращаться... в громадного зеленого монстра. Футболка треснула по швам, лицо расширилось, проступили нижние клыки над губой. Он стал значительно выше. Хрустнул костяшками пальцев. Нападающие замерли с поднятыми для шага ногами.

– Орк... – икнул Виктор, разом переменявшись в лице.

– Что-то имеете против моего народа? – с огорчением уточнил мой муж.

Теперь Златон не просто держал меня за талию – я тонула в объятиях мужчины, ставшего гигантским. Выше меня на голову и шире – раза в три. Признаться, его появление принесло надежду на лучшее. Если он рядом, значит, всё будет хорошо. Виктору не справиться с орком. Он и сам это понимает, а потому не спешит атаковать.

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли. Видите ли, вышло недоразумение. Эта женщина принадлежит мне, – криво улыбнулся Ковтун. – Не знаю, как она вас одурачила и заставила на себе жениться, но мы с ней заключили соглашение, а потому ваш брак не может быть действителен.

Он пытался говорить мирно, и улыбка на его впалом лице расплывалась всё сильнее и сильнее. Виктор был молод, но некрасив: слишком длинный нос, слишком крупные глаза, тонкие губы и тощее тельце. Он сильно сутулился и всегда напоминал мне злого горбуна из детской сказки. Хотя горба у него даже не было – под одеждой в районе спины прятались недоразвитые крылья.

Но говорить он определенно умел. Другой мужчина мог бы и усомниться.

Увы, Ковтуну не повезло встретиться с моим законным мужем. Тот в принципе не знал, что такое сомнения.

– Ди, солнышко! Я думал, ты будешь хранить мне верность! – картинно возмутился Злат. – Как ты могла... прошло всего-то восемь лет...

В глазах Виктора появилось осознание того, что наш со Златоном брак вряд ли спонтанный или фиктивный.

Подручные Ковтуна так и стояли, опасаясь приблизиться к орку. Ещё бы, ведь пусть их больше, но они слабее. Златон раскидает их как слепых котят, а пули отлетят от него, даже не ранив.

– Возможно, вы слышали мою фамилию, *Василий*, – Злат хмыкнул, а вот бес поморщился, поправив почти на автомате:

– Виктор. Виктор Ковтун.

– А я разве ошибся? – орк отмахнулся. – Раз уж у нас тут обмен любезностями. Златон Адрон. Сын небезызвестного Серпа Адрона. Вы уверены, что хотите заявить права на мою Диану?

– Вышло недоразумение, – повторил Виктор без особой уверенности. – Давайте попытаемся обсудить...

– Не хочу я ничего обсуждать! – капризно перебил его Златон. – Я хочу взять свою женщину и оттащить её в берлогу. Или как там поступают приличные орки?

Воцарилось молчание. На лице Виктора читалось: он просчитывает комбинации. Одну за другой. Ищет способ и меня заполучить, и не нарваться на проблемы с семейством Адронов.

Злату явно надоело ждать.

– Если вы не против, мы пойдем, – сказал он, а затем... взвалил меня на плечо как какую-то дубину и понес прочь.

Я болталась кверху пятой точкой, свисая со спины мужа, и вспомнила, почему конкретно мы развелись. Потому что он всегда был таким невыносимым.

– Не хочешь меня отпустить? – шепотом спросила я, когда ошарашенный зрелищем Виктор остался далеко позади.

– Нет, – коротко ответил Злат.

– Я способна дойти сама.

– Ди, мне просто нравится смотреть на твою филейную часть. Молчи и не дергайся. Дай получить эстетическое удовольствие.

А что мне оставалось?

Он меня спас. Тут уж не до скандалов. Поэтому я недовольно пыхтела, но не брыкалась, качаясь, как маятник, из стороны в сторону.

Впрочем, едва мы вышли с территории больницы к дороге, как Злат поставил меня на ноги.

– Ну и местечко. Повезло, что я недалеко ехал. А теперь рассказывай, во что тебя угораздило вляпаться, – сказал он, нажимая на ручку авто, стоящего у самых ворот.

Сработал сенсорный замок, и машина открылась.

– Это длинная история. – Я юркнула на заднее сиденье, мечтая только побыстрее убраться отсюда. – И да, спасибо, что приехал. Я понимаю, что спустя столько лет не имела права тебя просить ни о чем таком. Но я всё возьму...

Злат снова был в человеческом облике, я на миг запнулась, засмотревшись на его мускулы. Они определенно стали больше с момента нашей последней встречи.

Тогда мне было девятнадцать. Ему двадцать пять. Он казался таким невероятным, восхитительным, остроумным... Мы были молоды, влюблены, весь мир лежал у наших ног.

Злат вытащил из-под сиденья новую одежду, надел футболку, сбивая наваждение.

Уселся вперед, заводя машину.

– Ди, ты серьезно считаешь, что мне нужны твои деньги? – из его уст это звучало, будто я его только что оскорбила.

Ладно, если он готов сыграть в благородного принца, я не против. Да и выбора особого нет. Тем более деньги мне и самой понадобятся, врачам не то чтобы много платят в местечковых клиниках.

Мы выехали на шоссе. Зловеще-серые корпуса госпиталя остались далеко позади. Я бегло глянула на себя в зеркало заднего вида и не осталась удовлетворена увиденным. Косметика смазалась, каштановые волосы спутались. Лицо, и так худое, сейчас совсем заострилось. Под глазами залегли круги – от волнения и страха.

Не в таком виде мне хотелось встречаться с бывшим-настоящим мужем.

– Так что это был за горбун? – напомнил Злат, поглядывая на меня через зеркало. – Неужели так отчаялась найти кого-то после разрыва со мной, что заришься даже на низших?

– Не горбун. У него там крылья.

Златон на мгновение нахмурился, но брови тут же взлетели вверх. Ну да, не так много похожей на людей нечисти имеет крылья и не умеет их прятать.

– Бес, что ли?

– Он самый. Раньше служил моему отцу. Когда я последний раз была дома, Виктор ему в рот заглядывал. Отец его, считай, с самых пеленок пригрел и вырастил.

– О, граф Вяземский. Мое почтение дорогому бывшему тестю. Как поживает старый паук? – На самом деле с моим папой Злат виделся всего однажды, перед самым разводом. Всё закончилось безобразным скандалом. Как эти двое тогда друг друга не поубивали, до сих пор оставалось загадкой.

– Умер пару месяцев назад, – и, не давая орку скорчить фальшивую скорбную мину, поспешно продолжила, – можешь не соболеznовать. За последние восемь лет я с ним виделась всего на три раза больше, чем с тобой. Хотя теперь уже на два, раз ты здесь.

– Понятно. Я не так давно пытался на него выйти, но все попытки закончились ничем. Теперь понимаю почему.

– Что ты от него хотел? – Я понимала, что просто так Злат не стал бы связываться с моим отцом.

Значит, случилось что-то из ряда вон выходящее.

– Думал попросить его помочь в одном щекотливом вопросе. Ну, либо с тобой связаться. Давай где-нибудь остановимся, и я всё подробно расскажу. Так ты теперь богатая наследница?

– Почти все деньги отца крутятся в полулегальных схемах и сером бизнесе. Виктор заграбастал себе почти всё. Не то чтобы я претендовала, там грязь и кровь.

Ради того, чтобы не иметь ко всему этому отношения, я и сбежала от отца, едва исполнилось восемнадцать. Никакого сожаления об упущенных возможностях не было. Я хотела помогать людям, а не ломать их жизни.

– Подожди. Бес заграбастал себе всю сеть Вяземского? – Златон присвистнул. – Но на твоего отца работали в том числе высшие. Не то чтобы я был расистом, но кто станет подчиняться низшему?

На самом деле разделение было условным. И оно означало отнюдь не рост. Высшими называли тех нелюдей, кто умел ассимилироваться. Мог принимать человеческую форму или в своей собственной был практически неотличим от настоящих людей. Оборотни, орки, ведьмы, гарпии, фавны и многие-многие другие, всех и не перечислить.

Но еще больше было тех, кому притвориться человеком было трудно или даже невозможно. Кикиморы, навки, анчутки, арахны – у всех них не было человеческой формы, а потому они были вынуждены прятаться, жить обособленно в лесах, болотах, сбиваться вокруг мест силы, обитать в притонах и злых местах. Многим из них нужна человеческая энергия для существования, при этом одним среди людей им практически не выжить. Потому что так или иначе люди подсознательно чувствуют их присутствие и с трудом переносят подобных тварей рядом.

Были из этого разделения, конечно, и исключения. Но обычно всё складывалось так, что низшие служат высшим, а не наоборот.

– Слушай, я понятия не имею. Но полагаю, именно поэтому он и хочет на мне жениться, чтобы никто не смог оспорить его власть и право на наследство отца.

– Ух. Ну, ты меня успокоила, – хохотнул орк.

– Чем?

– Я уж думал, вы с ним по большой и чистой любви, а у вас голый расчет. – Он повернулся ко мне, но я шутливо толкнула его в плечо. Пусть лучше на дорогу смотрит, а не рисуется. – Ты же знаешь, я никогда не претендую на чужое.

Закатила глаза.

– Я не собиралась возобновлять отношения. Мне просто нужно исчезнуть...

– Зачем? Горбун понял, что ты занята, и отвалил. Какие проблемы?

– Злат. Моего отца не зря называли пауком. Он умел дергать за ниточки и получать свое, не вставая с дивана. И тот, кто сумел подняться с самого низа, заручиться поддержкой всех тех, кто присягал отцу, подчинить себе всю его сеть, должен быть еще более страшной, еще более беспринципной и аморальной тварью.

– Это ты так тонко намекаешь, что втравила меня в противостояние со всей сетью Вяземского? – засмеялся орк.

Кажется, он даже к собственной безопасности не относился серьезно.

– Я понимаю, что фактически подставляю тебя под удар...

– Да ладно, свои люди, сочтемся.

– Ты же говорил, что тебе не нужны деньги, – внутри зрело нехорошее предчувствие.

– А кто говорит о деньгах? – Я снова поймала его отражение в зеркале, он выглядел слишком довольным для орка, над которым нависла смертельная угроза.

– Что ты от меня хочешь?..

– Давай о моих требованиях поговорим позже, в другой обстановке. – Он втопил в пол педаль газа, мимо проносились деревья, мелькали указатели.

Златон любил быструю езду, неконтролируемую, опасную. Меня всегда восхищала – и пугала до чертиков – его страсть к адреналину. Этот мужчина не умел притормаживать, не знал значения слова «страх».

Он жил на полную катушку.

А я... я так не могла. Всегда оглядывалась, сомневалась, думала больше, чем делала. Выверяла каждое слово, надеясь любую ситуацию держать под контролем.

Наверное, так бывает. Между людьми вспыхивает симпатия, а потом оказывается, что они слишком разные, и всё рушится.

Но сейчас я смотрела на него в тусклом освещении приборной панели и понимала, что старые чувства не исчезают, не выветриваются со временем. Я до сих пор испытывала к нему что-то сложное. Не любовь, нет. Что-то иное, у чего не было научного определения. Что-то, перемешанное с болью. Потому что наши отношения кончились плохо.

– Слушай, Ди, ответь-ка на один вопрос. – Он задумчиво глянул на меня в зеркало заднего вида. – Что там Виктор так взбеленился, когда ты сказала про мужа? Или ты обвесила себя ленточками «Собственность Злата»? Или... м-м-м... татуировку себе набила с моим именем?

– Не надейся. Дело в этой штуке.

Я вытащила артефакт, протянула на ладони вперед. Златон бросил на него быстрый взгляд, постучал по рулю.

– Эта фиговина определяет, замужняя ли девушка тебе попалась? Хорошая вещица, мне бы пригодилась. А то бывают разные казусы, разбирайся потом с оскорбленными мужьями.

– Ты можешь быть серьезен?! – Я возмущенно закатила глаза. – Нет, с его помощью проводится магический ритуал замужества. Это наша семейная реликвия. Он не позволил связать меня с другим мужчиной, пока у меня есть законный муж.

– Мы с тобой разве не в разводе? Не хочу разбивать твое сердце, крошка, но я еще дважды счастливо был женат и еще более счастливо разведен после того, как ты ушла от меня.

– Я тоже не хранила тебе верность, – огрызнулась я неожиданно для самой себя.

Правильнее было сказать: «Не хранила специально». Я просто похоронила себя на работе, целыми днями не вылезая из клиники. Но этому бабнику я точно никогда в этом не признаюсь.

Чуть помолчав, продолжила рассказывать про артефакт:

– Виктору требовался не просто статус, он хотел жениться по всем правилам и получить полную власть. Только тогда он стал бы полноценным хозяином всего, что принадлежало отцу, и другие родовые артефакты подчинились бы ему.

– Я думал, такие обряды уже давно не проводят. Да и женщин силой не берут замуж. Мы вроде бы в прогрессивном мире живем, здесь даже люди обладают какими-то правами.

– Как видишь, Виктор считает иначе.

– Странно, мы же с тобой женились безо всяких штук. ...

Злат посмотрел на артефакт ещё раз, поморщившись, будто пытаясь вспомнить детали нашей свадьбы.

– Ты просто не помнишь, что он находился рядом. Ты хоть саму церемонию помнишь?

– Ну... относительно.

Мы были молоды и совершенно безрассудны, но я уже тогда хотела самостоятельности и умудрилась выкрасть артефакт из отцовского сейфа, чтобы выйти замуж за Златона. Отец бы не дал добра. А если бы узнал, что я уже замужем – точно бы попытался убить моего мужа.

Но он не знал.

Я хорошо умела скрываться, если хотела.

Потом, когда мы разбежались, я порывалась разорвать магический брак. Поначалу. Даже взяла артефакт и почти доехала до Златона. Но развернулась на половине пути. Потому что решила: Злату-то всё равно, по людским законам он свободен. А вот мне будет спокойнее оставаться замужем. Как знала...

– Как ты вообще? Чем занимаешься? Семья, дети, любовники? – поинтересовался Злат спокойным тоном, резко переводя тему с нашего замужества.

В этот момент у меня зазвонил мобильный телефон. Посмотрела на дисплей – из больницы. Что ж, раз я не смогу в очередной раз бесследно исчезнуть, придется продолжать работать. Деньги все-таки понадобятся.

Звонила заведующая, умоляя меня взять смены другого доктора, который очень несвоевременно решил уйти в запой. Впрочем, он всегда уходил туда именно таким образом: не вовремя и на неопределенный срок. В моей больнице постоянная нехватка персонала, поэтому врач, даже иногда пьющий, был лучше полного отсутствия врача. А мне не привыкать работать за двоих.

Я закончила говорить, согласившись взять лишнюю смену. Злат внимательно слушал мой разговор:

– О, ты всё-таки доучилась на врача? А я думал, забросишь это дело. – А вот теперь он действительно заинтересовался.

– Угу, доучилась.

– А кем конкретно стала? Педиатр? Терапевт? – взялся допытываться. – Или гинеколог какой-нибудь?

– Почти угадал. Уролог.

Он явно собирался пошутить над любым моим ответом, но, услышав этот, задумчиво нахмурился. Я бы даже сказала, с определенной степенью ревности. Как будто тот факт, что моими клиентами были другие мужчины, его не только озадачил, но и возмутил.

– А почему такой странный выбор профессии? Ты же... ну... – Злат даже слова не сразу подобрал. – Ты же красивая, молодая.

– А урологи сплошь старые и страшные? – парировала я.

– Ну да. Старые, страшные... *мужики!* Не женщины! Мне твоих пациентов жалко. Они как увидят тебя в такой облегающей юбке, так у них же кровь отольет от головы к...

Я вновь двинула ему по плечу, чтобы замолчал и не заканчивал какую-то определенно пошлую фразу.

– Следи за дорогой.

Я откинулась на спинку сиденья, опустила взгляд, осматривая свою обувь. После блуждания по территории госпиталя на кроссовки налипло столько грязи, что отмыть их будет той еще задачей.

Наклонилась к ним и вдруг заметила металлический блеск. Золотая цепочка зацепилась за железный крючок от сиденья. Так сразу и не увидишь, только под определенным углом.

– У тебя тут кто-то потерял... – Я осторожно вытащила цепочку, на конце которой болтался маленький круглый кулончик с изображением головы Медузы Горгоны.

– Что там?

Я передала обнаруженное украшение Златону, но сказать что-то по поводу находки он не успел. На приборной панели машины замигал красный огонек.

– Кикимору мне в постель... – сквозь зубы пробормотал орк. – Так к тебе торопился, что не успел заправиться, бензин сейчас кончится. Надо свернуть.

Впереди как раз маячила заправка. Никаких опознавательных знаков или логотипов известных брендов нефтедобывающих компаний. Просто маленькая частная бензоколонка. Но выбирать нам, судя по всему, было не из чего.

Златон включил поворотник. Когда мы подъезжали, я заметила, что вокруг довольно безлюдно. Впрочем, неудивительно. Вроде и столица в какой-то сотне километров, а по ощущениям – попадаешь в другой мир. Выезжаешь за пределы кольцевой автодороги, и города становятся маленькими, а деревушки унылыми.

Златон остановил машину рядом с насосной колонкой:

– Купить тебе кофе?

– Вряд ли он тут продается, – фыркнула я.

Орк изобразил шок, мол, как, где может не быть кофе?

Вокруг заправки валялись крупные камни и несколько разбитых бутылок. Тихо, за исключением проезжающих мимо по шоссе машин.

Ожидая Злата, смотрела на дорогу. На этом шоссе движение всегда было интенсивным. Недалеко столица, как-никак.

Прислонилась лбом к прохладному стеклу. Вдруг почувствовала, как артефакт в руках начинает нагреваться. Странно, с чем это может быть связано?

Орк вернулся, вставляя пистолет в бак. Зашумел проходящий по шлангу бензин.

Я услышала, как у Златона зазвонил мобильный.

– Алло. Алло! Дит? Тебя не слышно...

Дит? Кажется, так звали младшего брата Златона, он был у нас на свадьбе. Впрочем, я могла путать, восемь лет назад – вспоминается почти как прошла жизнь.

Орк снова сел за руль, мотор взревел и вдруг снова заглох.

– Что за хрень...

– Проблемы с машиной?

– Не может быть проблем с машиной, тачка практически новая. – Он принялся нажимать на какие-то кнопки. Снова попытался ее завести – безрезультатно.

– А если бензин плохой?

– Настолько плохой, что машина тут же заглохла? Сомневаюсь.

Я прислонилась к стеклу, безучастно смотря на дорогу. Тут я в любом случае не помощник. У меня с техникой вообще очень сложные отношения.

Рядом со Златом было спокойно. Вокруг тишина, за исключением пытающегося кому-то дозвониться орка. Я даже позволила себе прикрыть глаза и попытаться задремать.

...Тишина?

До меня вдруг дошло странное понимание. Больше не было машин на шоссе. Ни одной.

А артефакт тем временем нагрелся совсем уж нестерпимо. Я встряхнулась, покрутила головой. К заправке со всех сторон медленно подползал туман.

– Тут что-то происходит.

– Так, конечно, происходит, у меня еще и телефон сел до кучи. Ну-ка вбей в интернете... или подожди, по старинке быстрее найдем... – Мужчина вытащил из бардачка толстенную инструкцию к авто и пытался что-то отыскать. – Как понять, что значит, когда горят вот эти три кнопки разом?

– Злат...

– Сейчас, подожди, я почти разобрался...

– Злат! – завизжала я что было сил.

Туман двигался на нас все с возрастающей скоростью, и чем ближе он оказывался, тем чернее становился. Но самым жутким были яркие желтые огни, горящие в нем – звериные глаза с вертикальными зрачками, что смотрели прямо на нас.

Они были повсюду. Множество зверей неизвестного происхождения, которых невозможно идентифицировать, и от того они кажутся ещё страшнее. Оборотни? Волки? Кто-то похуже? Твари бесшумно двигались через густой туман, немигающим взором глядя на нас.

Кажется – отведешь взгляд, и они атакуют.

Глава 2

Златону потребовалась всего секунда, чтобы оценить ситуацию. Больше он на разговоры не разменивался и неполадками машины не интересовался. Ладонь метнулась под водительское сиденье – мужчина достал пистолет. Обычный, человеческий.

– Запрись и не вылезай без моей команды. А то я тебя знаю, точно захочется оказаться в гуще событий. Поняла? Сиди в машине, – произнес тихо-тихо, едва слышно. – Держи, в случае чего – стреляй. Обойма полная.

Холодный металл оказался в моей руке. Я взвесила его, сняла с предохранителя.

Я умела обращаться с оружием – отец научил. В детстве, когда другие дети играли в мяч или плавали в бассейне, я ездила на стрельбище. Мама не спорила, она вообще всегда и во всем соглашалась с папой. А тот был убежден, что его дочь должна уметь постоять за себя. Любыми методами.

– Ты думаешь, мне понадобится отстреливаться? – Я смотрела в стекло на невидимых монстров, что застыли в шаге от автомобиля.

Кто же они? Насколько опасны? Откуда взялись?

– Лучше перестраховаться. Ну-ка, Ди, поцелуй на удачу.

Он перегнулся через сиденье и быстро мазнул меня в щеку легким касанием губ. А затем дернул водительскую дверь, на ходу меняя форму.

– Опять футболку покупать... – донеслось до меня с огорчением.

Пижон!

Твари кинулись к Злату, и я, пообещавшая себе сохранять спокойствие, едва не зажмурилась от страха. Но... ничего не случилось. Ни бойни, ни расправы. Звуки исчезли, растворились жуткие глаза во тьме, а вместе с ними пропал и Златон.

Я оказалась одна посреди неестественно-темного тумана. Будто кто-то завязал мне глаза плотной тканью.

Так. Никуда не выходить. Сидеть и ждать.

Так будет правильное всего.

И тут по полу машины потянулись щупальца. Дымные, почти неразличимые, они ползли под дверь, прямоком к моей левой ноге. Я попыталась смахнуть их, растоптать ногой, но бесполезно. Моя лодыжка оказалась опутана ими, не сильно, но сжата. Стрелять в туман – занятие бесполезное, да ещё и себя задену. Эту затею я сразу отмела.

– Черт... черт... да отпусти ты меня!

Наступила на них правой ногой – щупальца дернулись, ослабив хватку, – нажала на кнопку разблокировки и выскочила наружу, сильно хлопнув дверью. Щупальце передавило, разрезав надвое.

Какой смысл прятаться внутри, если туда тоже доберутся...

Прости, Злат, я опять тебя не послушала.

– Златон! – позвала я, но ответом стала тишина.

Даже показалось, что мой голос рассеялся эхом. Очертания бензоколонки растворились во мгле. Я шагала вперед, но не видела собственных ног. Лишь пистолет в вытянутой руке был слабым ориентиром.

В принципе, тоже неплохо. Если упрусь дулом в какое-нибудь чудовище – значит, иду в верном направлении.

Где-то вдалеке закапала вода. Удивительно, откуда она здесь взялась. Кап-кап-кап. Тягучие капли рушились вниз, разбиваясь об асфальт. Я прислушалась, помотала головой. Какая-то галлюцинация. Не может такого быть, чтобы я не слышала драку орка с тварями, зато различала каждый удар капель.

– Что за чертовщина...

Внезапно справа появился ещё один звук. Утробное рычание. Я повернулась. Зверь – выше, крупнее любого волка – застыл напротив. Он... будто состоял из клочков тумана, силуэт перетекал, путался, плыл. Даже цвет было невозможно определить, от темно-серого до бурого.

Из пасти стекали алые капли, падая вниз. Под лапами натекла целая багровая лужа.

Кровь?!

Тварь кинулась на меня, оскалив полную зубов пасть. Я, вскинув руку, не медлила – выстрел раскатом грома прогремел в сумраке. Зверь взвизгнул, припал на задние лапы, заскулил.

И туман начал рассеиваться.

Сморгнула наваждение. Огни бензоколонки замаячили над головой, электронный голос бормотал:

– Скидки на топливо для постоянных посетителей... свежемолотый кофе... заезжайте к нам в гости...

А главное – никакой крови, никакого раненого монстра. Удивленный не меньше моего Златон стоял неподалеку, беспокойно оглядываясь. Взгляд его метнулся к пустому автомобилю, мужчина вскинулся, выругавшись сквозь зубы. Уже позже он заметил меня.

– Что это, мать вашу, было?! – рыкнул, подлетев ко мне и осмотрев с головы до пяток. – Ты цела?! Я же просил не вылезать!

– А толку? Оно пролезло в машину. – Закусила губу, оценивая состояние Злата; вроде бы цел, разве что футболка рваная после смены формы (но это нормальное явление). – Что бы это ни было, оно испугалось выстрела.

И я рассказала, как столкнулась с неведомой тварью, сотканной из тумана.

– А я никого не увидел, – сказал Злат задумчиво. – Только-только эти глазища желтые были передо мной, а как попытался наброситься – ни-че-го. Шепот какой-то странный... не разобрать его... бормотание едва уловимое. Короче, надо отсюда выметаться, пока второй раунд не случился. Пойдем в машину.

Уже внутри Златон глянул на приборную панель. Сообщение об ошибке исчезло, двигатель завелся с первого же нажатия на кнопку.

– Всё в порядке, – отметил орк, проверяя показатели системы. – Не понимаю. Надо связаться с парнями, пусть осмотрят местность на наличие черной магии или какой-нибудь нечисти. А я пока отвезу тебя домой. Пистолет можешь оставить себе – пригодится.

Пока мы ехали, я перебирала в уме виды нечисти, которые могли сотворить нечто похожее. Болотники? Нет, те только огоньками заманивают. Может, волоты, вокруг как раз были разбросаны камни. Хотя они вроде только в горах водятся. Может быть, кикиморы? Они умеют насыщать галлюцинации. Но на легкую галлюцинацию всё это совершенно не походило.

– Слушай, – Златон только договорил по телефону, вкратце рассказал кому-то о происшествии и дал указания проверить местность. – А этот твой Виктор не мог организовать что-то подобное?

– Во-первых, он не мой. Во-вторых, сомневаюсь. Тут даже дело не в том, что мой отец никогда не связывался ни с чем подобным, да и вообще, насколько я знаю беса – это не его стиль. Скорее, Ковтун слишком любит просчитывать все на пять-десять шагов вперед. Помню, как-то ходила ужинать с отцом, и он тоже там был.

Я вздрогнула от всплывшего в воспоминаниях образа.

...Ресторан принадлежал отцу. Одно из его заведений, служащее прикрытием для отмывания денег. Два здоровых бугая на входе в зал, заведя меня, встали по стойке смирно, третий нахмурился, попытался перегородить мне дорогу, я явно не вписывалась в здешний контингент.

– Сдурел, Макс, – одернул его один из громил, – это дочка босса.

Кивнув парням, прошла внутрь. Отец сидел за небольшим столиком в самом тёмном углу, как и положено всякому порядочному пауку. Эмблема этого насекомого была здесь повсюду – паук, пожирающий муху.

– Тебя так давно не было, что даже охрана узнавать перестала, – поморщился старый граф, – подожди минуту, мы закончим с Виктором, и я перейду к нашим с тобой вопросам.

Только тут я поняла, что отец не один. Бес рядом с ним в сером деловом костюме и серой рубашке практически сливался со стеной. Наши взгляды встретились, Ковтун вежливо улыбнулся, кивнул и снова повернулся к отцу:

– Владелец завода наконец согласился продать его. – Он протянул какие-то документы. – Так что улики по его делу можно припрятать. Жаль, не пустили их в ход, громкое бы получилось судебное разбирательство.

– Не будем спускать рыбу с крючка раньше времени. Найди этому типу новое занятие. Если оставлять людей надолго без дела, им в голову приходят дурные мысли. Плюс он должен быть нам благодарен, что не раздели до нитки. Кнут и пряник, – граф Вяземский показывал своим видом, что доволен помощником. Виктор смотрел на него с восхищением, ловил каждое слово. – А что по поводу Курагина?

На этот раз выражение лица помощника стало виноватым.

– С ним проблемы, тип оказался чересчур честным, но у меня есть план, как его подставить, чтобы дело выгорело как нам надо.

– План есть, а результата нет, – отец даже не повысил тона, но бес моментально побледнел. – То же ты говорил мне четыре дня назад.

– Да, конечно, простите. Я все сделаю. – Он опустил глаза в пол, тяжело сглотнув. – Пожалуйста, Осип Никандрович, я стараюсь все сделать идеально для вас. Я считаю, прежде чем начинать, стоит продумать запасной ход, на случай, если что-то пойдет не так, и еще один, на случай провала запасного... – торопливо начал оправдываться Виктор, у него даже руки затряслись от волнения.

– Ты, мать твою, сейчас издеваешься надо мной? – Отец поднял левую бровь и посмотрел на парня так, словно он был дерьмом, в которое случайно ступил его ботинок. Виктор отчаянно затряс головой. – Завтра утром ты доложишь мне об успешной операции. Ты меня понял? Не разочаровывай меня.

Даже мне стало не по себе. Я понимала, что отец сейчас заставляет беса делать грязную работу. Это плохие вещи. Виктор не был святым, он был преступником. Ему было плевать на человека, которого они собирались подставить, вопрос был только в степени рискованности этого мероприятия. И, тем не менее, я ему сочувствовала. Потому что сама не раз бывала в ситуации, когда папа давил на меня, заставлял поступать так, как надо ему.

Охранники, слышавшие это, притихли.

— Я все для вас сделаю, вы же знаете, что можете на меня положиться.

– Надеюсь на это, – сменил гнев на милость отец. Его тон стал куда мягче. – А теперь иди, мне надо поговорить с дочерью.

– Да, конечно, – Виктор сложил документы со стола в стопку, взяв ее с собой, а затем, отойдя на шаг, щегольски поклонился. Искренняя улыбка на некрасивом худом лице на миг преобразила его, сделав почти незаметными недостатки. Даже крылья за спиной, которые под пиджаком казались похожими на горб, не так бросались в глаза. – Граф, леди. Всего доброго.

Я подождала, пока он дойдет до выхода, намереваясь сесть, когда бес уйдет, как краем глаза заметила небрежный жест отца – он крутанул в воздухе пальцем и указал вниз.

В этот же момент один из охранников, тот самый, что признал меня дочерью Вяземского, нарочно толкнул Виктора.

Бумаги вылетели из его рук.

– Что-то уронил, моль? Руки отсохли?

Я повернулась к отцу, думая, что сейчас он осадит наглого типа, но увидела, что тот улыбался. Его происходящее только лишь забавляло.

Виктор, метнувший взгляд на начальника, тоже заметил это выражение и моментально скопировал его.

– Что-то я сегодня рассеянный, – он попытался перевести все в шутку, торопливо собирая бумаги.

– Давай лети уже отсюда, мошь.

– Он не может, у него ж крылья только для, так сказать, красоты, – хохотнул второй бугай.

– Слушайте, парни, по-моему, вы перебарщиваете, – а это подал голос новенький, тот самый, что не хотел меня впускать сначала.

Виктор тем временем уже поднялся.

– Спасибо, Макс, но не стоит. Я сам могу за себя постоять, – небрежно бросил он своему заступнику и покинул зал.

Отец кивнул на стул напротив.

– Тебе не кажется, что ты слишком распустил свою охрану?

– Виктор отличный помощник. Сейчас он фактически моя правая рука. Но он не идеален. У него куча недостатков. Не знал бы точно, какой у него дар, решил бы, что он провидец, слишком уж много времени занят бесконечными расчетами. Смеет давать мне непрошенные советы, сомневаться в моих приказах. А он должен знать свое место. Все должны знать свое место. И сейчас я бы хотел поговорить о твоём, – он произнес это так, что сразу стало ясно: разговор обо всем, кроме наших с ним вопросов, окончен. – Слышал, ты наконец порвала с этим парнем? Как его... Задан?

– Златон.

– Угу. Похвально...

Я с трудом отмахнулась от навязчивых воспоминаний и, сухо кашлянув, добавила:

– Слишком мало времени прошло. Виктор себе обед дольше выбирает.

– Хм. Занимательный, однако, субъект...

Говорить о бесе не хотелось ни мне, ни Златону, и какое-то время мы молчали, каждый думая о своем. Злат несколько раз касался висков, словно массируя их.

– Что такое? – заволновалась я.

– Да ничего особенного. Голова разболелась от всей этой придури. Не обращай внимания.

У меня тоже ощутимо ныл затылок, но, скорее, от общего перенапряжения и суматошного длинного дня. Мы оба устали. Ничего удивительного.

Вынырнув из мыслей, я попыталась всмотреться в мелькающие за окном дома.

– Подожди, а куда мы едем?

Мы промчались по скоростной выделенной трассе мимо старинных зданий, современных высоток, проехали практически весь центр, а потом свернули в один из элитных районов, совсем недалеко от центральных улиц и крупнейших торговых комплексов столицы.

Я-то жила в небогатом маленьком пригороде, за сотню километров от столицы, среди бетонных однотипных домов и нескольких торговых центров. В совершенно неприметном месте, недалеко от съезда с шоссе. До меня ехать – часа три с пересадками, на электричке, автобусе и метро!

– Как куда? – удивился Златон. – И вообще, не едем, а почти уже приехали.

Мы притормозили перед многоэтажкой, обнесенной кованым забором, ворота тут же автоматически открылись, и машина въехала на закрытую территорию.

– Ты же сказал, что домой...

– Ну да, домой, твоего же адреса я не знаю. Поэтому привез к себе, – он уверенно припарковал свою огромную тачку, занимающую, кажется, сразу два парковочных места.

Глубокий вдох. Выдох. Так. Сама виновата, со всеми переживаниями совсем перестала контролировать ситуацию.

«Это Златон так плохо на меня влияет!» – мысленно нашла я оправдание собственному проколу. Орк тем временем успел обойти машину и галантно открыл мне дверь.

– Нет, если ты, конечно, хочешь, можем заночевать в машине. Вспомним бурную молодость, романтика, все дела, – подмигнул он мне, заставляя покраснеть от нахлынувших воспоминаний.

Когда мы только-только начали встречаться, то действительно очень много времени проводили в машине Златона. Я жила с отцом и приводить домой никого не могла, у Злата тогда вроде бы квартира уже была, но он жил вместе с еще одним своим братом... забыла его имя.

– Мне завтра с утра нужно на смену. Ты сам слышал. Я работаю в областной клинике, туда часа три добираться. Это вообще другой город!

– Тшшшш... – Злат прижал указательный палец к моим губам. – До утра еще куча времени, и если ты хочешь, чтобы я и дальше продолжал быть твоим «законным супругом», который прикрывает тебя от «сводного братца», то тебе придется делать то, что говорю я.

Я скрипнула зубами, чтобы не ответить чем-нибудь колким. В конце концов, он прав. Это я ему позвонила спустя восемь лет молчания. Я попросила его о помощи, потому что не к кому больше было обратиться. И он в своем праве называть сейчас любую цену.

Сводный братец. Какое точное определение получилось. Виктор действительно был для моего отца куда больше сыном, чем я – дочерью.

На территории кондоминиума было весьма ухоженно. Вымощенные дорожки, беседки, детская площадка, похожая на сказочный замок. Я в принципе помнила этот район. Тут несколько хороших школ, детских садов, большой парк с прудами, в которых летом плавают лебеди...

Пока мы поднимались на лифте на последний этаж, не могла выбросить мысль из головы, что это отличное место, чтобы жить большой дружной семьей. И от этих мыслей отчего-то становилось очень грустно. Может быть, Златон и покупал квартиру здесь, собираясь обзавестись маленькими зелеными монстриками... Он говорил, что после меня женился еще дважды.

– У тебя есть дети? – неожиданно для себя спросила я.

– Нет. – Злат пожал плечами.

И зачем я это спросила? Какое мне вообще дело, есть у него дети или нет?

Наверное, я просто легко могла представить его в окружении целой оравы ребятишек самого разного возраста. Кажется, из него получился бы хороший отец.

Муж ужасный, да. Но, наверное, своих детей он бы любил... Мы с ним когда-то мечтали завести собственных. В далеком-далеком будущем, которого не случилось.

Пришлось потрясти головой, чтобы избавиться от этих мыслей. Я в любом случае не собираюсь возобновлять отношения с этим орком. Мы это однажды уже проходили, и повторять не хотелось.

Дверь лифта открылась, из нее мы попали в маленький квадратный тамбур с единственной дверью.

– У вас тут даже общий коридор на замке?

– Детка, ну о чем ты? – ухмыльнулся мужчина. – Весь этаж мой.

Ну да, разве могло быть иначе. Это я прошедшие годы отдала учебе и работе там, где зарплаты оставляют желать лучшего. Златон же родился с золотой ложкой во рту, и пусть с отцом у него были напряженные отношения, как я слышала, сейчас он возглавлял самую крупную и прибыльную из частей бизнеса Серпа Адрына, что-то связанное с добычей полезных ископаемых.

И нет, я вовсе не следила за его жизнью все эти восемь лет.

Просто имя Златона Адрына было на слуху.

Квартира оказалась шикарной. В такой, пожалуй, можно было заблудиться. Двенадцать комнат, большая терраса с видом на город, лестница, ведущая на чердак. Современный дизайн, стекло и металл.

Мы прошли в комнату, которую он назвал «серая гостиная», судя по названию, гостиные других цветов также имелись.

Здесь был огромный диван, кажется, способный вместить сразу несколько орков в боевой форме, плазма во всю стену, постеры с каким-то абстракциями.

Он нажал на кнопку, стена с плазмой отъехала в сторону, открывая вид на огромный бар.

– Будешь что-нибудь? – Он откупорил стеклянную бутылку, плеснув в бокал коричневой жидкости.

– Просто воды. – Я сама не знаю почему, но начинала нервничать. Да и в квартире было довольно прохладно. Словно тут и не жил никто вовсе. Слишком чисто, слишком неуютно. Вся красота дизайна словно бы безликая. – Ты не часто здесь бываешь?

– Почему так решила? – Златон подал мне стакан.

– Ты не с первого раза понял, в каком из графинов вода.

Орк усмехнулся и плюхнулся на диван. Тот жалобно скрипнул, но выдержал. Мужчина кивнул на место рядом с собой.

– Не бойся, я не буду приставать, пока сама не попросишь. – Он склонил голову, обвожительно прикусив нижнюю губу, когда-то такой простой жест сводил меня с ума. Сейчас... что ж, нужно было признать, что орк по-прежнему оставался чертовски привлекательным типом. Но мне всё это было не нужно.

Закатив глаза, присела на краешек дивана.

– Злат, давай без всего этого. Что ты хочешь за помощь с Виктором? Назови свою цену.

Мужчина недолго помолчал, словно сам был не уверен в том, что его решение правильное. Я не торопила, позволяла нам обоим отдышаться от постоянных пикировок.

– Ты должна спасти моего брата, – наконец сказал он. – Платона.

Точно, вот как его звали!

– А что с ним? У него какая-то болячка выскочила, или что? – засомневалась я. – Я, конечно, хороший уролог, но если что-то экстренное, лучше обратиться в стационар или к практикующему хирургу. Скинуть номера телефонов?

– Диана, – моё полное имя из уст Златона звучало пугающе; с его лица стерлась ухмылка, губы исказило в муке. – Мне плевать на твою профессию. Мне нужно, чтобы ты влезла в его голову.

Я застыла на месте, сжала стакан так сильно, что ещё немного, и он рассыпался бы осколками в пальцах.

– Что случилось? – севшим голосом спросила я.

– Сложно объяснить в двух словах, я завтра же попрошу отправить тебе результаты осмотров и всю информацию по случившемуся. Недавно Платон попал под действие темного ритуала, он едва не погиб. Его сознание сильно повреждено. Дитрих сохранил его душу, но он не приходит в себя, валяется в коме уже черт знает сколько времени!^[1] – Златон выдохнул, борясь со злостью. – Кого мы только не перепробовали, все специалисты разводят руками. Говорят, что его пора отпустить... Последняя надежда – ты.

Я... последняя надежда...

Вот же...

Это было ещё одной моей тайной, о которой не расскажешь хорошему знакомому, разве что очень дорогому человеку. Когда-то Златон Адрон был именно таким, самым дорогим человеком, поэтому он всё знал.

Слышали про кота Баюна? Да-да, про милого котика-людоеда из фольклора, который усыпляет своими разговорами путников, а затем либо жестоко убивает их, либо исцеляет болячки своими сказками.

Так вот. Баюны существуют на самом деле. Мой папа был баюном, и моя бабушка... способности передавались одному из наследников рода, а всего баюнов по стране насчитывались единицы. Да и те прятались, не стремясь рассказать о своих умениях.

Папу не зря называли пауком. Он умело расставлял сети, пользовался своим даром, заговаривая самых неподатливых конкурентов.

Конечно, в кошку я превращаться не умею, да и к поеданию людей отношусь с отвращением. Но у меня есть редкий дар: я могу заговорить человека, через сон проникнуть в его разум и поковыряться там.

Когда-то Злат смеялся, что из меня вышел бы неплохой психотерапевт. Убаюкал пациента, покопался в его мозгах, все проблемы излечил – он проснулся свеженький и восхищенный.

Но я не хотела использовать свои силы таким образом. Мне не нравилось зависеть от них. Я собиралась всего добиться сама.

Да и, признаться, использовать их в принципе не нравилось. Копаться в чужом сознании – хуже, чем кровь и моча на хирургичке после операции. После этого достаточно переодеться и принять душ, а ты попробуй отмой душу.

Поэтому и специальность выбрала максимально далекую от головного мозга. В моем деле сказками не поможешь.

Да и потенциальных ухажеров легко отпугивала фраза вроде: “После неудачного расставания с бывшим решила стать урологом, чтобы отрезать мужикам... как, вы говорите, вас зовут?”

Теперь вот получилась сложная ситуация: и не откажешься, и соглашаться страшно. Придется переступить через себя. Но вдруг попросту не получится? Вдруг разрушу ту самую последнюю надежду?

– Какой ужас. Мне очень жаль, что всё так вышло, – я сглотнула. – Но... с чего ты взял, что я сумею помочь? Я много лет не практиковалась.

– Ты единственная, кто способен войти в его голову и заставить шестеренки крутиться в нужном направлении. Если ты не справишься – никто не поможет. Послушай, – его ладонь накрыла моё плечо. – Это взаимовыгодное сотрудничество. Я помогу тебе разобраться с Виктором, ты вытацишь моего брата. И мы разойдемся по разным углам. Клянусь, ничего другого. Ты нужна мне только для того, чтобы спасти Платона.

– Хорошо. Я согласна, – вздохнула, отставив стакан; тяжесть руки Злата была успокаивающей. – Давай сразу договоримся: между нами ничего нет и не будет. Никаких подколов, никаких подкатов и попыток уложить меня в постель.

– Ди, солнышко, уж в этом точно не сомневайся. Я тебя никогда не прощу за сделанное.

Златон даже не улыбался, напротив, его глаза ожесточились, взгляд стал холодным. Зато мои щеки загорелись жаром.

Не простит, значит?!

Разве не он сам изменил мне едва ли не сразу же после свадьбы?! Этим своим поступком он разрушил не только наш брак, но и мою веру в мужчин. Я ведь так никого и не нашла, никому не смогла довериться, потому что стоило представить будущее с каким-нибудь парнем, как перед глазами вставала сцена из давнего прошлого... номер в отеле и обнаженная девица, лежащая на шелковых простынях... плеск воды в душе... Златон в одном полотенце, повязанном на бедрах, которое он скидывает легким движением...

Я хотела было сказать ему обо всем, что думаю, но остановила саму себя. Незачем копаться в прошлом, колупать старые раны, покрывшиеся плотной коркой. Кому будет легче, если мы сейчас разругаемся?

– Это взаимно. Я тоже никогда тебя не прощу, – скинула руку с плеча, убрала стакан. – Поэтому давай просто работать вместе, без предвзятого отношения друг к другу.

Златон хмуро кивнул. Наверное, ему тоже хотелось высказать что-то ещё, но он смог удержаться и не перевести разговор во взаимные обвинения.

Спасибо и на этом.

Глупо через восемь лет с пеной у рта доказывать свою правоту. Что было, то прошло. Нас уже ничто не связывает, а потому незачем лелеять внутри себя обиду.

– Принято.

– Ты отвезешь меня завтра на работу? Я отсюда своим ходом не уеду.

– Отвезу, – ответил он, не смотря в мою сторону.

– Спасибо. Тогда, с твоего позволения, я лягу спать. День был тяжелый.

Глава 3

Мне не спалось. В огромной квартире Злата не чувствовалось уюта и домашнего тепла. Словно приходилось ночевать в элитном, но совершенно пустом отеле. Я лежала на гигантской кровати, слушала тишину и тупо пялилась в потолок. Понимала, что завтра предстоит долгий тяжелый день (а смены никогда не бывают легкими), но не могла заставить себя уснуть. Глаза не смыкались, точно на пружинках – раз, и открывались обратно.

Давал знать тот фактор, что Златон безмятежно дрых в соседней комнате (а я уверена, что его-то здоровому сну ничто не мешало). Он был далеко, но непозволительно близко. За тонкими стенами. Рядом со мной.

Казалось, за восемь лет давно должно отболеть, рассосаться, перестать саднить в груди. Тем более расстались мы некрасиво. Грязно. Не обошлось без взаимных обвинений. А как иначе?

Я не смогла бы простить измену никому, даже тому, кого считала самым близким своим человеком.

Долгие годы я собирала себя по осколкам, возрождала из пепла. Меня пугали новые отношения, в каждом мужчине я изначально видела предателя. Отдала всю себя учебе, стала лучшей на факультете, подающим надежды молодым специалистом, которого с руками были готовы оторвать в любой столичной клинике.

А в итоге “молодой специалист” уехал в маленький областной городок, где работал практически за еду.

Ничего, это мой личный выбор. Я о нем не жалела.

Ни за что бы не обратилась к Злату, если бы не безвыходная ситуация. Мне тяжело находиться рядом с ним. Я словно опять становлюсь той доверчивой юной девчонкой, щеки которой загораются краской при виде Златона.

Это опасно... и глупо.

Люди ведь не меняются, орки – тем более.

Нужно помочь его брату, спастись от Виктора – и разойтись. Навсегда.

К его чести, Злат поднялся спозаранку, приготовил подобие завтрака (если считать голый кофе завтраком) и без единой претензии повез меня на работу. Я бессовестно дрыхла всю дорогу. Иногда просыпалась, видела на навигаторе, что ехать ещё два часа... час... сорок минут – и засыпала опять.

Златон обожал скорость, но я не боялась и не всматривалась панически в полосу дороги, не хваталась за ручку на каждом опасном повороте.

Доверяла ему на подсознательном уровне.

Когда машина Адрона остановилась у больницы, местные сплетницы притаились. Тетки из регистратуры – про себя я звала их филиалом КГБ, ибо всё узнают и всех допросят – высунулись из окон, только бы узреть, кого это возят на таких тачках.

Наш городок хоть и располагался не так далеко от столицы, но уровень жизни здесь был совсем другой. Разумеется, иномарок хватало, как и зажиточных людей – но среди богачей никто не работал в больничке.

А тут взревел мотор, взвизгнули тормоза – и Злат высадил меня у самого парадного крыльца. Ещё и дверь открыл, помогая выбраться. Джентльмен, ничего не скажешь.

– Во сколько тебя забрать? – спросил он без улыбки, словно нес тяжкую повинность.

Вчерашний разговор не прошел даром. Между нами словно опять выросла стена из обид и упреков.

– А? Что? Да я сама... – попыталась отказаться, но потом поняла, что для поддержания легенды (да и для собственного спокойствия) нам лучше чаще оставаться вместе. – Заканчиваю около четырех, но приезжай к пяти, я хочу домой забежать.

– Договорились. Как раз заедем в мой офис, считаешь документы по состоянию Платона. – Злат мрачно добавил: – Не думал, что ты будешь работать в таком месте.

Он кинул быстрый взгляд на двухэтажное неприметное здание, выдавшее лучшие свои годы лет двадцать назад. Сейчас оно практически рассыпалось на глазах. Но выбирать не приходилось.

– А что, твоему взору неприятно лицезреть бедность? – не удержалась от укола.

– Нет, просто удивительно, как ты зарываешь свой талант в землю. Я помню, с какой страстью ты подходишь к любому делу. Неужели не захотелось уехать куда-нибудь подальше? Мало ли городов, где требуются специалисты твоей квалификации. Лучше уж вообще не работать, чем тратить время здесь.

– Тебя спросить забыла. Злат, честно, давай ты не будешь меня осуждать и учить жизни.

– Не буду, мне вообще плевать, – легко согласился он и театрально прижал к себе. – До вечера, родная! Уже скучаю по тебе.

Клянусь, тетки-кгбшницы синхронно закашлялись на этих словах.

День, как и предполагалось, прошел в суматохе, спорах, недовольствах и постоянном желании послать всё к черту. Я, сама того не желая, постоянно возвращалась к словам Златона. Да что он знает про мою жизнь, про мою работу? Какое имеет право осуждать?

Почему для меня так важны его слова сейчас, через столько лет после разрыва?

Пусть управляет своим бизнесом и не лезет в мои дела. Я сама решу, где работать и чем заниматься.

После обеда ко мне заглянула заведующая. Нина Степановна улыбнулась широко-широко (ну понятно, ей уже донесли про моего ухажера). Она, седовласая и очень худая, почти тощая, была грозой всех ипохондриков и вообще мировой теткой. Своих врачей в обиду не давала, как могла пыталась нам то премию выделить, то лишние часы набить.

– Дианка, как твое ничего? – присела она на кушетку.

Я повела плечами.

– Ничего.

– Говорят, парень у тебя появился? Молодой, красивый, статны-ы-ый, – она хитро сощурилась. – Давно вы того, ну, встречаетесь?

– Не очень. Как-то закрутилось, сама не понимаю, как так вышло.

– Слушай, а иди-ка ты сегодня пораньше домой, – подмигнула мне заговорщицки. –

Пациентов по записи нет, срочных в больницу отправим, или я сама гляну, подстрахую тебя. А ты марафет наведи да сходи куда-нибудь со своим кавалером. И так смену тянешь за Палыча. Какая уж тут личная жизнь, если всё пашешь? Я тебе табель закрою, не бойся. Разок можно.

Нина Степановна всегда относилась ко мне с симпатией. Сетовала, что я совсем одна (“даже кошки нет!”), относилась хоть и строго, но с заботой. Теперь вот воодушевилась. Объяснить ей, что мне торопиться некуда, было попросту невозможно.

– Да меня заберут, – пыталась успокоить её.

Но она была непреклонна. Уходи, и всё тут.

Что ж, так даже лучше. Успею переодеться да забрать минимальный набор одежды для совместного проживания со Златоном. Щетку он зубную мне, конечно, нашел – но не буду же я пользоваться чужими вещами и трусы просить напрокат.

“Я уже освободилась”, – написала без десяти три.

“Выезжаю”, – лаконично ответил Златон.

Всё-таки имелись у него определенные плюсы. Он никогда не забывал о своих обещаниях и оставался хорошим бывшим мужем (хотя номинально и настоящим). Настолько, насколько это вообще возможно.

Я шла мимо однотипных многоэтажек-муравейников и не могла отделаться от ощущения чужого взгляда. После полудня было малолюдно. Основной поток тех, кто уезжал на электричке в столицу на заработки, уже схлынул, и сейчас в переулках между домами попадалось не так много людей, и все они куда-то спешили, глазами уткнувшись кто в землю, кто – в телефоны.

Коллеги по работе, жившие тут с рождения, говорили, что раньше было совсем уныло, но сейчас, когда народ активно начал селиться здесь, за неимением денег на квартиру в столице, город начали облагораживать.

У меня почти не было времени гулять по городу, только и успевала замечать, как сносят многочисленные палатки в центре. Одни сносят, другие строят...

Но была одна деталь, которая изначально и привлекла меня – в центре города, на вокзалах, было полно спившихся людей, бездомных. И если для обычного человека это скорее минус – то для меня только плюс. Люди – лучший индикатор низшей нечисти. В местах, где обитают низшие, люди долго не задерживаются.

Вдруг на меня налетел неопрятный здоровяк с длинной спутанной бородой, к которой что-то намертво присохло. В нос ударил застарелый запах пота и алкоголя – такой не выветрится, даже если одежду хорошенько простирать.

– Красавица, помоги дедушке до электрички дойти... денег на билет едва насобирав, надо домой...

Он цеплялся за меня, и по тому, как заплетались его ноги, казалось – отпусти он меня, тут же упадет. Опасности от него я не чувствовала, ауры низшей нечисти на нем не было.

Поморщилась, но естественная брезгливость против нечистоплотности боролась во мне с чувством долга, как врач я никогда не могла пройти мимо человека, если ему нужна была помощь.

Однако мужик счел мою заминку отказом. Лицо исказилось, на нем отразился... страх? Он дернул меня за руку сильнее.

– Пожалуйста, ну что тебе стоит, идем скорее.

Так, так, так... Он явно не на электричку боялся опоздать.

– Простите, я тороплюсь. – Легко стряхнула с себя несчастного и, вывернувшись, юркнула вперед.

– Нет, ты пойдешь со мной! – взревел бородатый, попытался атаковать меня со спины. Но едва я повернулась, как в паре сантиметров от моего лица руку нападавшего задержал невесть откуда взявшийся незнакомый черноволосый мужчина.

– Так, приятель, девушка тебе уже сказала – она торопится, – металлическим голосом отрезал он.

Я сморгнула, переводя взгляд с одного на другого.

Спаситель – худой, темноглазый, очень молодой – возможно, вообще студент. Вот от него как раз явственно веяло аурой нечисти, но при этом не такой зловонной, как у низших. Странно, может быть, какой-нибудь переходный тип вроде черта?

В любом случае, нужно было давать деру. Пусть эти двое сами разбираются.

Развернувшись на каблуках, кинулась ближе к дому. Это было вполне в духе Виктора, подослать ко мне какого-нибудь бездомного, заставить того напасть, чтобы потом самому же спасти. Он вообще был любителем сложных комбинаций, и куда уж без нее, определенной театральности. В этом они со Златом, пожалуй, были похожи.

Вот только уже на подходе к дому сбросила шаг – тот самый парень стоял неподалеку от подъезда и говорил по телефону. Неподалеку и, вместе с тем, на отдалении. Если бы я до этого не столкнулась с ним ранее – с такого расстояния ни за что не почувствовала бы в нем нечисть.

По спине поползли нехорошие мурашки. Как он оказался там? Телепортировался, что ли?

Чуть прищурилась, набрасывая в голове план действий. Ладно, ладно... сейчас выясним, кто ты такой. И, в последний момент сменив направление, юркнула в чужой подъезд, успев поймать дверь за выходящим оттуда человеком.

– Да, проследили от больницы до дома, как ты и просил, Златон, – отпартовал Александр в трубку, привычно отмахиваясь от мыслей братьев, крутящихся у него в голове. – Алкаш только пристал по дороге, пришлось вступиться.

Орк на том конце провода разозлился:

– Так она вас видела? Я думал, на тебя можно положиться, Алекс, вы этого алкаша еще на подходе должны были поймать, профессионалы хреновы.

Александр скрипнул зубами. Услышал слишком уж знакомые нотки в голосе старшего из братьев Адронов. Очень напоминали тон, каким любил поучать Серп.

Ну не говорить же ему, что в это же время Алексей с Маринкой были на свидании, и он несколько отвлекся, наблюдая... В конце концов, они действительно всё проверили, угрозы не было ни малейшей.

– Злат, при всем уважении. Ты мог бы сюда нагнать целую бригаду из “Цербера”. Дит бы не отказал, но ты сам настоял, чтобы охранять девушку приехали именно мы.

– Ладно, я уже еду. Берегите баюна. Нового нам взять будет негде! – Злат бросил в трубку. «Какой-то он нервный стал».

«Хм, а вот и она», – Алекс краем глаза заметил девушку, подходящую к дому, но она вдруг свернула совсем не в ту сторону, в какую он ожидал.

И зачем докторше в первый подъезд, если живет в третьем? Мысленно предупредив братьев, Алекс пошел в ее сторону. Благо почти сразу дверь открылась, выпуская очередного жильца.

Он сделал всего пару шагов, как услышал тихий рокочущий звук. Будто кошка мурлычет.

– Слышал сказку про волка, погнавшего за маленькой девочкой? – отдающийся в ушах голос заставил встать столбом, замереть.

«Эй, Алекс!»

«Что там у тебя?»

Голоса братьев внутри него становились все тише.

– Я расскажу тебе одну очень страшную сказку. Страшную для волка... – Перед лицом плыли звериные глаза с вертикальными зрачками, как у кошки. Кровь пульсировала в венах, словно танцует под звук невидимых барабанов, что стучали в ушах. – Однажды темной-темной ночью...

Словно все тело пронзило током, женский крик вывел из ступора.

Он обнаружил себя сидящим на полу подъезда, а напротив без сознания лежала Диана.

Алекс давно привык к нештатным ситуациям – вся его работа была сплошной нештатной ситуацией, – но вид бледной девушки, лишившейся чувств, вызвал у него легкий ступор. Это в планы по защите Дианы не входило от слова “совсем”.

На секунду даже голоса братьев в голове утихли. Словно закоротило электричество. Бум, и кругом тишина. Полнейшая. Пугающая, потому что непривычная. Только кровь до сих пор билась в барабанных перепонках, а во рту пересохло.

Но затем всё вернулось в норму.

“Ты что наделал?” – удивленно отозвался Алексей, переключаясь со свидания, и на фоне его мыслей что-то щебетал голос Марины.

“Да вроде ничего, я её даже не трогал, – неуверенно подумал Александр. – Она меня заговорить, видимо, попыталась, а потом рухнула без чувств. Такое чувство, что она нашу связь умудрилась испортить каким-то образом. Я вас слышать перестал”.

“Мы тебя – тоже”.

Интересно, её поднять или лучше оставить лежать?

Девушка была мила и казалась совсем беззащитной. Тоненькая и худенькая, на лице выделялись лишь глаза с губами. Ресницы длинные, как будто кукольные, каштановые волосы затянуты в высокий хвост. Она нравилась Алексу на подсознательном уровне.

Ну, нравилась ровно до тех пор, пока не попыталась запудрить ему мозги.

Пока он размышлял над тем, как быть с Дианой, та распахнула темно-карие глаза, уставилась на него со смесью непонимания и горячей решимости действовать.

– Я от Златона, – поспешно сказал Алекс, подавая ей руку. – Думаю, скрываться уже не имеет смысла.

– Чем докажешь? – Девушка помощь не приняла, поднялась сама, отряхнула юбку.

– Можешь позвонить ему и спросить. Меня зовут Александр, я из “Цербера”. Возможно, ты что-то слышала про наше охранное агентство?

– Ничего.

– Владелец “Цербера” – господин Дитрих Адрон. Про него ты тоже не слышала? – Девушка неоднозначно повела плечами, мол, продолжай. – Позвони Златону, спроси про меня.

Диана скептически осмотрела его, пожевав пухлую губу. Она всё же набрала номер Злата, поколебавшись, и поставила звонок на громкую связь.

– Златон, объясни Диане, что мы – свои, – попросил Алекс со вздохом.

– Вы? – Она сощурилась. – Вас много?

– Ди, не переживай, эти близнецы – твои телохранители, и все Адроны доверяют им почти как себе, – голос Златона звучал почти благожелательно. – Ты с ними обязательно познакомишься.

Если учесть, что несколько минут назад он лютовал, перемена выглядела особо неестественной. С другой стороны, подумал Алекс, Злат просто не хочет спугнуть баюна. Да и с чего ему огрызаться на нее?

Хотя бы на девушке не срывает свое плохое настроение.

– В следующий раз предупреждать надо, – пробурчала Диана. – Этому Александру повезло, что я не стала стрелять. Ты же сам сказал носить пистолет с собой... А если бы я решила не заговорить, а пристрелить?

– Ну, ты же так не решила, – безмятежно ответил Златон.

– Какая я молодец.

А вот она особо вежливой быть не пыталась. Чувствовался в ней стержень, может, даже легкая стержовность. В хорошем смысле. Эта девушка была не из нежных овечек. Решительная, упрямая. Она поджимала губы и всем видом показывала, что при необходимости будет сражаться.

– Давно вы знаете Злата и Дитриха? – спросила она, повесив трубку.

– Мы давно знакомы с семьей Адронов и работаем на “Цербер” уже несколько лет, – не стал скрывать Алекс.

– Но “Цербер” принадлежит Дитриху, а не Злату.

– Считай, что Златон нанял нас для твоей защиты.

– А кто вы? Черти? – начала предполагать, когда они вышли из подъезда и пошли к её дому. – Кто-то из высшей нечисти? Хотя нет, у вас другая энергетика.

– Мы оборотни.

– Хм, понятно, – кажется, она задумалась над чем-то. – У тебя блок какой-то на разуме стоит, да? Защита какая-нибудь магическая?

– Нетактично задавать такие вопросы малознакомой нечисти. Считай, что это блок. И в следующий раз не стоит лезть ко мне в голову, договорились?

– Да, прости.

У него с братьями была тайна. Единое сознание на троих. Всё то, что видел и слышал один, знали и другие. У них не могло быть секретов друг от друга, даже самых сокровенных. Они настолько привыкли к постоянному присутствию друг друга, что не представляли, каково это, лишиться голоса в своей голове.

Много лет они жили изгоями, думая, что не способны ни на что человеческое. Они исполняли приказы жестокого Серпа Адрона, выполняли любое его поручение, не имея возможности отказать, потому что их разум был подчинен ему. Считали себя монстрами, сломанными людьми. Потом вместо Серпа “Цербером” стал управлять его младший сын, Дитрих. Он не приказывал, он – просил. Он позволил им жить нормальной жизнью. Он обращался с ними как с братьями.

А потом они повстречали обычную человеческую девушку. Марину. Она не знала о нечисти, любила путешествовать и зависать в клубах. Кому-то она могла показаться капризной и избалованной.

Но Марина научила их чувствовать, по-настоящему любить, гореть эмоциями. Она до сих пор не знала, с кем связалась, думала, что встречается с одним из трех близнецов. Но недавно братья решили ей признаться... не совсем признаться, конечно. Для начала сказать, что они втайне встречались с ней все по очереди. Потому что она понравилась каждому, и они не захотели её отдавать кому-то одному.

Если она поймет, если не осудит (что вряд ли) – тогда ей можно будет рассказать и о другой их тайне. Если она, конечно, не возненавидит их после того, что узнает.

Оставалось только подобрать нужный момент. И продумать пути отступления на случай, если Марина не сможет принять их такими, какие они есть.

Александр с ужасом думал, что, возможно, им придется лишиться Марины. Стереть те полгода, что они провели вместе.

В общем, Диане Алекс ничего не собирался объяснять. Это не в его правилах. Если Злату понадобится – сам сообщит.

Зато теперь понятно, почему она потеряла сознание – попыталась влезть в общее сознание своими сказками и потерпела неудачу.

– Позволь мне войти в квартиру первым, – мягко отстранил Алекс Диану, дернувшую дверь на себя.

– Я сомневаюсь, что в мои хоромы кто-то пробрался, – вздохнула она. – Но удачи. Не имею ничего против.

Я стояла под собственной дверью и думала над тем, что произошло. Мой дар обычно работал безотказно, а тут я только влезла в разум Александра, как... не знаю, как это объяснить. Будто дотронулась до оголенного провода. Меня попросту откинуло в сторону. Очнулась на полу, а в голове трещало, как после долгой ночной гулянки.

Бр-р.

Я с подобным ещё не сталкивалась. Не сказать, чтобы я в принципе часто пользовалась своими силами, но обычно меня не выкидывало прочь. Может, не стоит лезть к Платону? Вдруг за годы я растеряла свои навыки и сейчас не смогу ничем ему помочь?

Может быть, это знак, совет мне держаться от своего дара подальше и не пытаться применять его на другой нечисти?

– Всё чисто, – Александр махнул рукой, разрешая войти в квартиру.

Ну, этого следовало ожидать.

Я разулась, блаженно потянулась. Дома всегда спокойнее, пусть даже дом этот и временное твоё убежище.

– А где твои братья? – уточнила, закидывая сумку на комод у зеркала.

– Мы стараемся не показываться вместе, – коротко ответил Александр.

– М-м-м, понятно, – кивнула я, хотя не поняла абсолютно ничего.

Но решила не допытывать малоразговорчивого оборотня вопросами. Очевидно же, что этот оборотень не спешит разболтать свои тайны. Так чего лезть к нему?

– Налить тебе чаю? – изобразила радушную хозяйку. – Мне нужно полчаса переодеться и собраться. Могу даже бутерброд состряпать. Перекусишь пока.

– Нет, спасибо. Я просто посижу.

Он уселся на табуретку на кухне и просто прикрыл веки, будто собирался медитировать. Я пожала плечами. Как хочешь. Мне же меньше мороки с поиском чайных пакетиков и чистых кружек.

Так, надо достать сумку с антресолей, взять необходимый минимум. Не забыть косметику, таблетки и...

Я не успела додумать. Потому что услышала, как Александр произнёс имя Злата.

Выйдя из комнаты, поняла, что мой новоявленный телохранитель разговаривает по телефону:

– Да, курьер с цветами, поднимается по лестнице. Проверил. Человек. Просто предоплаченный заказ в цветочном. Ладно, раз не от тебя...

В этот момент в дверь позвонили.

– Я сам открою, – улыбнулся мне мужчина, вставая со стула.

«Он ещё и через стены видит, что ли? Что за странный оборотень», – нахмурилась я, когда за дверью оказался самый обычный курьер.

– У меня заказ для... – он запнулся, сверяясь с бумажкой. – Для Дианы.

– Я Диана, – ответил мой телохранитель и, забрав цветы, закрыл дверь прямо перед носом у ошалевшего от такого поворота паренька.

Он на миг прикрыл глаза, кивнул каким-то собственным мыслям.

– Значит, это не от Злата? – уточнила на всякий случай. Хотя действительно, с чего бы это бывшему мужу дарить мне цветы.

– Нет.

Это был большой букет кроваво-красных роз, упакованных в целлофан.

Вздыхнув, я поплелась в спальню за единственной на всю квартиру вазой. В один из дней рождения на работе отчего-то решили, что несуразная глиняная ваза – это отличный подарок. Что ж, вот она таки и пригодилась.

К тому моменту, когда я вернулась, в руках у моего охранника обнаружился серый конверт.

– Был в цветах. Но какой бы то ни было магии на нем нет, отравляющих веществ тоже не чувствую.

Глава 4

Прежде чем взять послание, я поставила цветы в воду, расположив их на кухонном столе.
– Ты уверен, что не хочешь чаю? – улыбнулась, хотя внутри скребли кошки.

Я как могла оттягивала чтение. Но Александр лишь отрицательно мотнул головой и снова уселся на стул, будто бы засыпая. А вот я вернулась в спальню, прикрыла дверь.

Первые же строки выдали авторство с головой:

«Дорогая Диана. Согласен, я был не прав. Готов на существенные уступки относительно предыдущего соглашения. Я все еще заинтересован в нашем союзе. Уверен, для тебя он будет тоже куда более выгоден, чем если ты свяжешь себя с орком. Не сочти за угрозу, но у меня плохое предчувствие насчет него. Ты ведь в курсе, чем закончилась история Серпа Адрона?»

Боюсь, как бы тебе не пришлось искать защиту уже от орка. Ты знаешь, что я всегда с глубочайшим уважением относился к твоему отцу, и потому, если ты придёшь ко мне за помощью, то обещаю оказать ее безо всяких дополнительных условий.

Всегда к твоим услугам, ВК».

Я села на кровать и обхватила себя руками. Что ж, бес в своем стиле. После того как силой и угрозами у него обручить нас не вышло, в ход пошли обещания защиты и «существенные уступки».

И да, я действительно много слышала про Серпа Адрона – отец Златона был еще большим монстром, чем мой собственный. Но ведь это не значит, что Злат пошел по его стопам. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Сунув записку в прикроватную тумбочку, вытащила сумку, начав активно скидывать в нее вещи.

Почему-то казалось, что со стороны Виктора курьер – это такая показная вежливость, густо замешанная с угрозой. Намёк – я знаю, где ты живешь, но уважаю твои границы. Пока.

Уверена, он бы смог оставить те же самые розы прямиком в моей спальне и сделать это так, чтобы даже следов не осталось. Ни магических, ни человеческих.

Златон приехал через час. За это время я успела набить чемодан всем, что только могло понадобиться, и даже найти при разборе шкафа заначку в несколько тысяч.

Выходя из квартиры, оглянулась с легкой грустью. Что ж, в любом случае, с работы я не увольняюсь и от пациентов сбегать не собираюсь, так что еще вернусь сюда.

Александр остался в подъезде, пропуская меня вперед, к стоящей перед дверями гигантской машине. Орк сидел за рулем.

– А ты не с нами? – спросила, увидев, что парень направился в другую сторону.

В ответ он только улыбнулся:

– Думаю, Златон Адрон в дополнительной охране не нуждается.

И, кивнув сидящему в машине орку, скрылся за ближайшим поворотом.

– Рад, что ты освободилась раньше, – процедил мой бывший муж, едва я оказалась на сиденье позади него. – Заедем ко мне в офис, а затем на обед. Голоден так, что, кажется, съел бы слона.

В его устах это звучало отнюдь не метафорой. Я улыбнулась, невольно вспоминая, как удивлялась в далеком прошлом его способности съесть одновременно несколько первых, вторых блюд, полировать все это десертом и заливать тоннами кофе и чая.

На зарплату врача такого точно не прокормить.

Дорога прошла на удивление... мирно. Златон расспрашивал о моей работе, об учебе, рассказывал о себе, шутил, и в какой-то момент я с удивлением обнаружила, что мы с ним, ока-

зывается, способны поддерживать беседу в течение достаточно долгого времени и не сорваться во взаимные оскорбления. Чудеса, да и только.

– Надеюсь, ты не против, что близнецы присмотрят за тобой, когда меня не будет рядом? – спросил вдруг он, когда мы уже въехали в столицу.

– Нет, – я пожала плечами. После записки я и сама была готова просить о дополнительной охране. Потому что, не получив ответа, Виктор обязательно попытается зайти с другой стороны.

– Отлично. Только есть одна проблема. – Златон вдруг подозрительно замялся. А затем выпалил: – У Дита свадьба через пару недель. Там будут все. Ну и я, как ты понимаешь, не могу не присутствовать.

– Это ты мне так тонко намекаешь, что на какое-то время я все же останусь без охраны?

– Нет, это констатация факта, что ты туда тоже идешь.

– Оу...

В этот момент машина наконец въехала на закрытую парковку огромного бизнес-центра. Я прильнула к окну, пытаясь оценить количество этажей, но пришлось тут же зажмуриться – от высоты, даже от вида снизу, закружилась голова.

Чтобы сменить тему предстоящей свадьбы, спросила:

– На каком этаже у вас офис? Какой ваш?

– Шутишь? – засмеялся Златон мягким баритоном. – Все этажи. Это наше здание. Познакомься, перед тобой моя “Молния”. Точнее – офисная её часть. Моё ма-а-ленькое предприятие на несколько тысяч человек, – добавил он с гордостью.

Даже если бы Злат не сказал об этом, я, пожалуй, догадалась бы и сама, едва он ступил на мощеную плиткой улицу.

Несколько стоявших у здания сотрудников тут же вытянулись по стойке смирно, а из парадных дверей выбежали две симпатичные молоденькие девушки и парень с планерами в руках.

– Златон Серпович, документы, которые вы просили, на столе.

– Златон Серпович, тендер на разработку мы выиграли, материалы уже у вас на почте.

– Златон Серпович...

Адрон же, лениво раздав поручения и отмахнувшись от секретарей как от назойливых мух, схватил немного сбитую с толку меня за талию, увлекая за собой внутрь, в это роскошное, но отчего-то немного жуткое место.

Охрана на входе, завидев начальство, встала словно военные на параде. Везде были магнитные карты.

– Виталя на месте? – спросил он на ресепшене.

У администраторши от волнения, кажется, аж руки затряслись.

– Виталий Юрьевич в офисе. Златон Серпович, предупредить его, чтобы ждал вас? – отрапортовала она без запинки, словно была на экзамене.

– Не надо, – бросил Злат, направляя нас в сторону лифта.

Я только и успела заметить, как администраторша за спиной орка махнула рукой кому-то впереди, и все, кто стоял около лифтов, в этот момент расступились.

– А вы почему не на рабочем месте? – спросил вдруг Злат у встреченной в холле женщины.

– Прошу прощения, Златон Серпович, задержалась с перерыва.

– Хм... – издал неопределенный звук мужчина, а работница на это побледнела так, словно ей смертный приговор вынесли.

Поднимались на двадцать седьмой этаж мы в гордом одиночестве.

– Как-то у тебя тут...

– Как?

На языке крутились тысячи слов. Давяще? Жутковато? Словно на военном заводе?

– Мне кажется, работники тебя боятся.

– Я просто никого не держу, – пожал он плечами. – Зарплаты у меня лучшие по отрасли. Так что тем, кто хочет их получать, приходится соответствовать.

Вид на двадцать седьмом этаже был такой, что захватывало дух, я лишь на пару секунд остановилась у огромного панорамного окна, чтобы полюбоваться.

Не люблю высоту. Меня пугает ощущение отсутствия твердой земли под ногами, даже если ты всего лишь смотришь с высоты. Кажется, что неловкое движение, и ты сорвешься, не сможешь удержаться. Окажешься там, внизу.

– Соответствовать? – удивилась я. – Да такое ощущение, что ты их в рабство взял и бьешь палками за любоеслушание! Они же дышать боятся!

– Тебе кажется, – повел плечами Златон и набрал номер на стационарном телефоне, включив громкую связь. – Где документы, которые я просил? На столе лежит не всё, нет последнего заключения. Елена, можно относиться к моим поручениям более ответственно?

– Сейчас принесу, простите... – проблеяли на том конце и хотели добавить что-то ещё, но Злат уже нажал на сброс вызова.

Клянусь, девушка в коротенькой юбочке и белой, словно намытой в белизне, блузке появилась на пороге через несколько секунд. Не знаю, с какой скоростью она бежала, но в кабинет влетела пулей. Бесшумно подкралась к столу – на каблуках! – положила листы бумаги на самый краешек, ровно, как по линейке.

Злат её даже не поблагодарил, взором не удостоил.

Я смотрела на бывшего мужа и думала о том, что люди, конечно, меняются, но чтобы так сильно? Злат всегда был несерьезным, но не злым парнем. Это меня и подкупило однажды, это и заставило в него влюбиться. Он умудрялся видеть жизнь проще, не искать негатива даже в хороших вещах. Злат ладил со всеми, находил к каждому подход. В отличие от моего отца, манипулирующего, управляющего чужими людьми через свои паучьи сети, Златон умел договариваться. Его уважали. О нем отзывались как о том, кто всегда держит свое слово и готов помочь даже незнакомому человеку.

Но сейчас передо мной сидел совсем другой мужчина. Властный босс. Господин вселенной. Секретарша юркнула за дверь мышкой, а я не гордилась своим мужем и тем, как он управляет подчиненными – а пыталась понять, когда он успел так перемениться?

Что его ожесточило?..

Почему он похож на тирана, а не на руководителя?

– Держи документы, – протянул мне Златон кипу бумаг. – Здесь всё.

Я бегло просмотрела километровые отчеты и поняла, что прочитать их прямо сейчас не смогу ни физически, ни логически. В это надо погружаться с головой, а не листать на диванчике в конце рабочего дня.

– Я ознакомлюсь позднее и сразу выпишу нужные моменты. Не люблю работать впопыхах, мне нужно сосредоточиться.

– Разумеется. Я не тороплю, – его глаза сверкнули. – Пока что не тороплю. Будешь кофе? Мне нужно закончить кое-какие дела, а потом съездим куда-нибудь поужинать.

Я представила, как бедная секретарша несет нам кофе, спотыкаясь на каблуках, и перехотела его окончательно.

– Нет, спасибо. Где у вас туалет?

– В конце коридора, у лестницы.

Я вышла из кабинета, прошлась по этажу, вслушиваясь в мертвецкую тишину. Из одного кабинета выглянул мужчина, быстренько оценил обстановку и нырнул в соседнюю комнату, с облегчением выдохнув. Видимо, обрадовавшись, что не попался на глаза хозяину.

Да что здесь творится?! Филиал ада на земле?!

В туалете немолодая уборщица намывала зеркало. Оно и так было чистым, но она проходила по нему тряпкой, оценивающе осматривала и начинала драить в очередной раз.

– Простите, пожалуйста, – мило улыбнулась я ей. – Могу я задать вам один вопрос?

– Вы уже задали, – как-то грустно ответила уборщица, не отрываясь от мытья зеркала. – Но можете задать ещё один.

– Я пришла сюда на собеседование, – соврала, не моргнув и глазом. – Вроде зарплата приличная, коллектив хороший, да и недалеко от дома. Но что-то меня смущает. Боюсь соглашаться почему-то. Вот хотела узнать, как здесь работается. Может, вы в курсе?

Разумеется, потом она может узнать правду (хотя откуда обычной уборщице знать жен директора и сравнивать их со случайной девицей в туалете?), но пусть. Чего такого, даже если узнает? Что я плохого у неё спрашиваю? Обычные офисные сплетни.

– Беги отсюда, – коротко, но ёмко ответила женщина, стрельнув в меня печальным взглядом.

– Почему?..

– Видишь меня? Я раньше была руководителем крупного проекта, – она обвела себя руками. – Но мои ребята сорвали сроки, и вот... Златон Серпович временно понизил до уборщицы. Сказал, что если не умею работать головой, значит, буду работать руками. Если заслужу прощение, вернет должность. Когда-нибудь. Как тебе такое руководство?

– И вас это устраивает?! – возмутилась я, мечтая треснуть Злата по голове. – Увольняйтесь отсюда!

– Ох, деточка. Легко говорить. Таких денег никто и нигде не заплатит. Здесь и лечение бесплатное для всей моей семьи, и премии постоянные. Лучше я буду туалеты драить, но внучке обеспечу учебу в университете, чем уйду с гордым видом на улицу. Но ты пока свободная, не лезь в это, иначе с нервным срывом сляжешь. Златон Серпович бывает скор на расправу. Не знаю, слышала ли ты про его отца, – я кивнула, мол, слышала. – Так вот, сын хуже.

По спине побежали мурашки.

Златон из прошлого был не похож на Серпа Адрона. Словно день и ночь, белое и черное, сладкое и соленое. Он будто на подсознательном уровне отрицал любое их родство, не допускал даже малейшего сходства. Отец был для Злата настолько чужим, что даже отчество своё он недолюбливал, хоть и не отказывался от него.

Неужели время так испортило его? Превратило в того, кого он люто ненавидел? Неужели он не помнит, как все кругом боялись произносить имя Серпа вслух и покрывались холодным потом, стоило ему обратить на них свой взор?

Я не могла поверить, что *мой* Злат стал таким. Тот парень, который хохотал во весь голос, скупал у старушек в подземных переходах букеты и на любую проблему говорил:

– Ничего страшного, разберемся.

Теперь он унижает людей, грубит им, а подчиненные ходят по стеночке, только бы не столкнуться с боссом.

Разве это нормально?!

Чтобы успокоиться, прошлась несколько раз по коридору туда-сюда, стараясь выровнять дыхание. В конце концов, стиль управления Златона собственным предприятием меня никак не касался. Это его дело, как он проводит рабочее время, а как – досуг.

Мы с ним заключили вполне конкретную сделку, после выполнения условий которой, надеюсь, мы снова сможем надолго друг про друга забыть.

Я как раз подходила к кабинету Златона, когда он показался в дверях.

– О, и ты идешь. Замечательно. Пойдем, пока ты здесь, познакомлю кое с кем. Возможно, он будет тебе полезен, когда ты будешь разбираться со всеми материалами и анамнезом.

– Тоже врач? – Я постаралась отрешиться от собственных эмоций. В конце концов, Златон, которого мне нужно было вылечить, не виноват в поведении своего брата.

– Нет. Лучше. Программист. – Златон подвел меня к лифту, и вместе мы спустились на этаж ниже.

В ответ на мой непонимающий взгляд он пояснил:

– Ну, мало ли тебе проанализировать что-нибудь понадобится или какие-нибудь научные труды. Он любую базу может хакнуть. Достанет любую информацию.

Злат остановился у кабинета и... постучал. Учítывая, как до этого он обращался со своими сотрудниками, это было удивительно.

– Заходите! – крикнули с той стороны, и только после этого орк толкнул дверь. – О, Злат, привет.

За столом с тремя мониторами сразу сидел паренек. Худой, высокий, несколько растрепанный. Человек.

– Виталя, привет, – расплылся в улыбке Златон. – Все хорошо? Отдел тебя слушается? Ты говори, если что – я их всех быстро по струнке ходить заставлю.

– Да-да... – как китайский болванчик закивал парень. – Ты не переживай, всё нормально. Ты по какому-то вопросу?

Он перевел взгляд исподлобья на меня.

– Это доктор Диана... Какая сейчас у тебя фамилия?

Раньше была Вяземская, потом Адрон. После развода я взяла девичью фамилию матери, Диаконис. Она была трудночитаемая для большинства пациентов, ее постоянно путали, но для моей ситуации это было даже плюсом. Чем меньше людей меня знало, тем в большей я была безопасности.

– Можно просто Диана. Или доктор Ди, если так удобнее, – улыбнулась я пареньку. Пациенты действительно меня так иногда называли.

– Доктор Ди! – Злату, похоже, понравилось это сочетание. – Позволь тебе представить. Это мой самый лучший сотрудник. Мой друг, не просто друг, фактически брат! Чертовски хороший программист. Виталий. И когда я говорю "чертовски хороший" – это не метафора, он черт наполовину, только без хвоста.

Чем больше орк говорил, чем более лестными эпитетами сыпал, тем больше тушевался парень за мониторами. Кажется, еще чуть-чуть, и он вовсе уползет под стол, чтобы под ним спрятаться от навязчивого внимания и похвалы.

– Кстати, он тоже будет на свадьбе Таи и Дита. Виталя, ты готов к мальчишнику? Мы должны такой Диту отгрохать, чтоб тот еще раз жениться захотел, лишь бы только повторить.

– Боюсь, Таисии это не понравится, – неуверенно выдавил из себя он.

– Да, – в голосе Злата послышалась вселенская скорбь. – Но как-то надо будет выкручиваться. Ну ничего, вот если ты надумаешь жениться, я тебе такой мальчишник устрою... Как самому себе. Ди, ты в курсе вообще, как мы с этим парнем похожи? Его отец еще больший кретин, чем мой, честно слово. Мой хоть в личную жизнь не лез...

От того, как стал болезненно морщиться паренек, я поняла, что тема отца ему не слишком приятна, и попыталась вмешаться в этот разговор.

– У Серпа было полно других недостатков. Насчет документов по Платону, значит, Виталик, я могу у тебя уточнить?

– Я систематизировал то, что осталось от врачей, которые уже работали с ним, – бойко отрапортовал паренек, радостный от того, что наконец сменили тему. – А еще я поднимал разработки по обучению нейросетей выявлять структурные и функциональные аномалии мозга, связанные с теми или иными расстройствами, пытался придумать, как это можно использовать для помощи Платону, но пока без толку. Но буду рад, если окажусь чем-то полезным.

– Я тоже. – Я ободряюще ему улыбнулась.

А вот Злат явно напрягся.

– Что значит «я тоже»? У тебя всё получится, и точка. Не может не получиться, – упрямо мотнул головой он.

Сложно спорить с тем, кто считает тебя последней надеждой, но на всякий случай я посчитала нужным уточнить:

– Злат, ты же знаешь, я далеко не профи в том, чтобы копаться в чужих мозгах. У отца были годы практики, и то он чаще всего предпочитал действовать по старинке, путем шантажа и подкупа.

– Так дело в практике? – фыркнул орк и махнул в сторону программиста. – Можешь тренироваться на нем. Думаю, Виталя не будет против.

– Я против! – очень громко и быстро среагировал парень. Кажется, он не на шутку перепугался такому предложению. – Не надо на мне тренироваться. Мне мои мозги еще понадобятся. И вообще, Платон орк, логично, что тренироваться надо на таком же орке.

Виталик кивнул в сторону своего начальника, и тут уже мы со Златом одновременно мотнули головой. Ни за что.

– Так, ладно, – быстро растерял свой энтузиазм мой бывший муж, – обменяйтесь контактами на всякий случай, и едем ужинать. Виталя, ты с нами?

– Нет, – насупившись, он уткнулся в свои мониторы. – Много работы. Я еще обещал сегодня удаленно помочь Таисии с наладкой нового оборудования у нее на фабрике.

– А почему наладкой занимаешься ты? У них нет своих специалистов?

– Да ну, – паренек махнул рукой. – Настройщики там накосячили, напутали коды доступа, в итоге половина машин отобразилась неверно. Таисия наняла других, исправлять это, так они вообще чуть всю систему не обнулили. Короче, я – последняя надежда.

– Хм... – Злат явно был недоволен, но не возразил и просто вышел из кабинета.

Мы еще ненадолго остались в офисе, и хоть время было позднее, но сотрудники не спешили разбежаться по домам. Это точно напоминало особую форму деспотизма. Мне такое отношение к персоналу не близко, но так как меня это не касалось – я и не лезла.

В итоге, едва Златон вышел на улицу, как все активно засобирались. Я оглянулась перед тем, как переступить порог, и увидела, что люди толпятся у лестницы и лифтов, дожидаясь негласной команды “можно”.

Бр-р-р.

Надо же так запугать коллектив.

Злат галантно открыл мне заднюю дверь машины, но я подумала и из вредности усеялась вперед. Почему бы и нет? Имею полное моральное право ездить рядом с водителем, быть наравне с ним. А то ощущаю себя пассажиркой такси или дальней знакомой.

Мы припарковались у дорогущего панорамного ресторана в самом центре города. На последний этаж неся скоростной лифт с личным швейцаром. Если честно, мне такие места никогда не нравились. Слишком уж от них разит богатством и роскошью, причем не имеющими за собой ничего реального. Толку-то от золотых столовых приборов и заоблачных цен, если в тарелке тебе приносят всё то же самое мясо с тем же самым соусом, что и в ресторане уровнем ниже?

Но Злату здесь определенно нравилось. Официантки улыбались ему в полный рот выбеленных зубов, меняли блюда, стоило мужчине доесть последний кусочек. Его тут знали, обращались не иначе, чем “господин Адрон”. Впрочем, меня называли “ваша спутница”, что несколько бесило и казалось вульгарным.

– А ваша спутница определилась с заказом?

– А что налить вашей спутнице?

– Вашей спутнице понравился салат с ростбифом?

Как будто я не живой человек, а отросток господина Адрона, у которого даже права голоса нет. В мою сторону особо не смотрели, хоть и интересовались искренне, только вот о качестве съеденного мною блюда судить должен был Злат. Вопросы-то задавали ему.

Ответ пришел самый очевидный, после четвертого обращения вроде бы ко мне, а вроде бы к моему супругу.

– Ты сюда постоянно водишь каких-то девиц, да? – вздохнула я. – И всегда разных?

– С чего ты взяла? – он даже не пытался спорить, скорее – любопытствовал, на чем основан мой вывод.

– Персонал настолько привык, что у тебя куча женщин и они никогда не повторяются, что не идентифицирует меня как личность. Я для них – просто пятно рядом с тобой.

– Да ну, не преувеличивай. Тебе кажется. – Он обтер губы салфеткой, и официантка тотчас метнулась убрать ту со стола.

– Вот сейчас и проверим, – мстительно заявила я. – Девушка! – глянула на её бейджик. – Валерия, я бы хотела заказать самое дорогое блюдо в вашем заведении.

Валерия меня, конечно, прекрасно слышала, но почему-то посмотрела на Златона. В её глазах читался немой вопрос: ей вообще можно делать такие заказы, она их окупит, или лучше не стоит тратить несколько тысяч впустую?

– Валерия, – повторила я. – Повторяю, принесите мне самое дорогое блюдо из меню.

– Господин Адрон, – девушка проговорила с придыханием, – на всякий случай уточню: вашей спутнице подать дюжину устриц с клешнями камчатского краба? Их стоимость шесть тысяч восемьсот...

Мужчина приподнял бровь, уверяясь в моей правоте.

– Принесите Диане, – сделал акцент на моем имени, – всё, чего она пожелает. Никогда не задумывался над тем, как мои “свидания” выглядят со стороны, – сказал мне без особого смущения.

Не думаю, что Златона в принципе можно смутить такой ерундой, как количество женщин. Он ими наверняка гордился и даже по именам не запоминал. Даже в самом слове – “свидания” – чувствовался иронический подтекст. Ни с кем Злат не встречался. Это было не в его стиле.

Почему-то меня остро кольнуло ревностью от понимания: он постоянно кормил здесь, возможно, за этим самым столиком, других девушек, называл их “солнышко” или “зайка”, а потом тащил к себе домой, пел на уши об их красоте, чтобы наутро выпроводить за порог.

Мне, в общем-то, должно быть всё равно на аморальное поведение супруга, мы клятву верности хоть и давали, но оба друг друга от неё благополучно освободили. Почему тогда так гадко, что хочется поскорее отсюда уйти?

– Можем поехать домой? – и спешно поправила саму себя: – К тебе домой.

– Разумеется, – легко согласился Злат. – А как же устрицы с крабами?

– Уже не хочется.

– Попрошу завернуть с собой. Вдруг проголодаешься перед сном.

Он откровенно ухмылялся, но я не собиралась спорить. Мне не нравилось это место, как не нравилось и то, что Златон даже не выглядит пристыженным. С другой стороны, ну чего я ждала? Что он увидит меня и скажет: “Ди, все те бабы, что были в перерыве между тобой и тобой, – досадная ошибка”?

Ну-ну. Нужно слишком плохо знать Златона Адрона, чтобы верить в такое. Мы – партнеры. Люди, которых связывают лишь короткое прошлое и острая необходимость друг в друге. Но всё пройдет, и наши дороги разойдутся. Я продолжу лечить людей, Злат – тащить в свою постель всех подряд.

Мы ехали в сторону элитной многоэтажки, где жил Злат, слушали музыку, льющуюся из колонок, но особо не разговаривали.

– Так что ты наденешь на свадьбу? – вдруг спросил он. – На всякий случай, белое платье уже занято невестой.

– Я пока не думала над этим. У меня не особо много парадной одежды. Если честно, её вообще нет. Как-то не пришло в голову, убегая в никуда, захватить платье от кутюрье.

– Купим всё что нужно, – махнул рукой. – Я не позволю, чтобы *моя спутница*, – он специально произнес это тем же самым тоном, что и официанты, – в чем-то нуждалась. Пусть Дитрих присвистнет от зависти при виде тебя. У него, конечно, хорошенькая невеста, но ты...

Я поспешно прервала череду комплиментов:

– Кстати, как он? Что с ним за последние годы произошло? Ну, кроме свадьбы. Я читала, что у него, кроме охранного агентства, есть ещё и реставрационная мастерская. Ах да. Ещё я где-то прочла, будто вы крупно повздорили после трагической истории с отцом и долгое время не общались. Бред какой-то.

Даже не помню, что за газетенка была, но я особо в статью не поверила. Братья-Адроны слишком тесно дружили, чтобы ссориться из-за таких вещей.

– Ну, я бы не назвал это бредом. Мы только недавно возобновили общение.

– Да ладно! – присвистнула. – Мне казалось, вы трое всегда были очень близки. Я не поверю, что вас могло поссорить какое-нибудь наследство или что-то подобное.

– Ну, так вышло, – поморщился Злат. – Сейчас всё нормально. Мы помирились. Давай не будем об этом.

Чувствовалось нежелание поднимать запретную тему, тягостное напряжение и даже легкая злость.

Но мне стало очень интересно: что же могло случиться между братьями, что Златон даже упоминать этого не хочет? Я ведь помнила Адронов восемь лет назад. Дружные парни, которые всегда готовы метнуться друг к другу на помощь по первому же сигналу. Они вообще не спорили, не враждовали, словно не было ничего такого, что могло бы их рассорить.

Видимо, годы всё же меняют людей. Ожесточают их, ломают, портят.

Жаль, что так вышло, и тот Злат из прошлого, тот Злат, которому я однажды отдала свое сердце, никогда уже не вернется.

Хотя... какое мне дело?

Глава 5

Вся следующая неделя пролетела как один день. Опасаясь преследования Виктора, я решила остаться у Злата, поэтому ранние подъёмы с утра, чтобы успеть на работу, были обеспечены. К чести моего бывшего супруга, он не жаловался, не явил по этому поводу и неизменно отвозил меня сам прямо к дверям в больницы. Добираться без пересадок, с возможностью подремать в тёплой машине – неплохая компенсация за необходимость жить не дома.

На второй день мы съездили в один из секретных уровней “Цербера”, где под пристальным наблюдением лучших медиков находился Платон. Молодой симпатичный мужчина, который, казалось, просто спит. Я не могла избавиться от ощущения, что тронь его за плечо – и он очнется. Но, увы, жизненные показатели хоть и были в норме, но в сознание Платон не приходил.

Внешний осмотр ничего не принес – да я и не ожидала другого результата. Понятно же, что проблема внутри сознания. Я углубилась в чтение документов, чтобы понимать, с чем придется иметь дело.

Так мы и жили эту неделю. Злат продолжал устраивать яркие шоу для местных сплетниц, обнимая меня на публику, а затем уезжал на работу, оставляя под присмотром “Цербера”. Впрочем, сам Александр мне попадался на глаза лишь два или три раза, но, тем не менее, то, что за больницей приглядывают, внушало спокойствие.

Несмотря на это, пистолет всегда был при мне. Пусть я его не использую, но спокойнее, когда металл холодит бедро сквозь кобуру.

Утро я начинала с обхода пациентов вместе с заведующей.

– Петров, динамика после операции положительная. Иванов, нуждается в дополнительных обследованиях...

После обхода врачи собирались в ординаторской и еще раз разбирали истории болезни. Благо на эту неделю у меня не было поставлено дежурств, только несколько плановых операций.

Общение с пациентами, оформление выписок, историй болезни.

Разбираясь с насущными проблемами, всё не могла выбросить из головы мысль о том, что у меня так мало опыта по влезанию в чужие головы.

Теперь, каждый раз смотря на пациента, я думала не только о том, как его вылечить, но и о том, а не потренироваться ли мне на нем? Простой человек ничего и не заметит...

И каждый раз одергивала себя. Если что-то пойдет не так, мне даже посоветоваться будет не с кем, как это исправить. Можно запросто искалечить человеку психику, если залезть в нее...

По вечерам я углублялась в изучение ритуала, который повредил мозг Платона. В то, какие манипуляции провели другие специалисты, в их заключения, почему это все-таки не сработало.

Орк еще несколько раз пытался вытащить меня на ужин в ресторане, но я отказывалась. Не хотелось снова примерять на себя роль «спутницы», да и тратить попусту свободное от работы время не собиралась. И так из-за вынужденного переезда большая часть его уходила теперь на дорогу.

Нина Степановна всю неделю пыталась выведать у меня про Златона. Да и не только она – тетki из регистратуры даже пациентов подзуживали, чтобы те спросили у меня про личную жизнь.

– Никак замуж собрались, Диана Осиповна? – вздыхали старушки, лежащие у нас с пие-лонефритом. – А ну как уйдете от нас, муж богатый, работать запретит.

– Пусть только попробует, – улыбалась я, злясь от раздражающих вопросов. Да кому какое дело?

– Ну а коли в декрет?

А к концу недели кто-то разнес по больнице сплетню, что мой так называемый жених – Златон Адрон. Самый главный бабник всея столицы, и женщин он меняет чаще, чем врачи одноразовые перчатки.

В субботу у меня был выходной. В итоге в пятницу я из больницы не уходила – позорно убегала, скрываясь от сотни любопытных глаз, делавших за моей спиной ставки, беременна я уже или нет, и если все-таки нет, как скоро закончится мой бурный роман.

Златон как обычно встретил меня в машине.

– Привет. – Я юркнула на переднее сиденье и, пристегнувшись, вытащила из бардачка папку с документами, открыв на месте, на котором остановилась утром.

– Привет. – Машина тут же сорвалась с места, унося меня прочь от здания больницы. – Завтра едем к Платону.

– Как, уже? – я удивленно похлопала глазами. – Но я еще не готова.

– Ди, хватит уже. Ты баюн, ты должна к нему в голову залезть, а не биографию написать. А ты всё с бумажками возишься да в свою глухомань круги наматываешь.

Он кивнул назад, имея в виду, очевидно, и больницу, и весь городок, в котором я жила.

– Если я залезу в голову, и в итоге всё станет еще хуже, чем было – ты тоже не обрадуешься, – поджала губы я.

– Да куда уж хуже... – вздохнул Злат, выезжая на шоссе.

Взгляд его был грустным и растерянным, плечи поникли. Стоило взглянуть на осунувшееся лицо, как в душе поднималась волна тревоги.

Поддавшись порыву, я осторожно коснулась плеча орка.

– Злат, что-то случилось?

Он вдруг накрыл мою ладонь своей и легонько сжал. Такой простой жест, поиск поддержки. Вспомнилось, как много лет назад мы так же сидели в его машине. Не такой большой, не такой дорогой. Он рассказывал, что отец считает его никчемным, что не верит в его успех. Даже предложил сделку. Мол, три месяца управляешь компанией, и если за это время акции пойдут вверх, то Серп лично извинится перед сыном и признает, что был не прав. А если вниз...

Орк вдруг вздрогнул, странно покосившись на меня, и убрал руку. Сухо кашлянул, ответив деловым тоном:

– Моня звонила. Я оставил ее следить за Платоном. Она не одна, с врачами, но ей я больше доверяю, чем им. В общем, ей кажется, что ему становится хуже.

– Моня? Это Моника? Твой фамилляр?

Я смутно помнила эту говорящую птичку неизвестной породы с именем голливудской дивы. Когда я познакомилась со Златоном, он уже всюду таскал ее с собой. Даже не думала, что эти двое все еще вместе. Что ж, их союз оказался точно прочнее нашего.

Когда мы были у Платона, я ее поблизости не видела. Ну, может, Злат попросил не мешать моему осмотру и удалил из палаты вообще всех, включая Моника. Не удивлюсь.

Орк кивнул, вырывая новую для меня дорожку.

– Эй, подожди, мы разве не к тебе домой? Учти, если ты опять хочешь затащить меня в очередной ресторан, то я против. Это просто потеря времени. Тем более если ты хочешь ехать к Платону.

– Не в ресторан, – меланхолично отозвался Злат. – И именно потому что нам нужно разобраться с Платоном, придется сделать крюк. Возьмем кое-что с собой.

Мы приехали на территорию главного речного порта столицы. Порт хоть и назывался “главный”, но вид у него был, прямо скажем, плачевный. Раздолбанные дороги, ржавые конструкции, старые подъемные краны. Множество кораблей разного вида и размера. Куча разноцветных контейнеров, поставленных друг на друга.словно маленький город с домами-высотками, только вместо домов – контейнеры.

Злат бросил машину на парковке, и остаток пути мы прошли пешком. Если честно, я не понимала, как он тут ориентируется. Но Златон уверенно поворачивал то налево, то направо и наконец привел меня в тупик.

Один из контейнеров, темно-синий, был спущен манипулятором. Пока Златон открывал замок, я обошла его со всех сторон, осматривая снаружи. На обоих боках было набито золотистое изображение Медузы Горгоны.

Где-то я уже видела подобный символ...

Но где? И когда?

– Посмотрим, что это за штука такая, которую Платон мечтал получить... – прервал мои размышления Златон.

– Это его? – указала на контейнер.

– Угу. Приехал сегодня утром откуда-то из восточной Африки. Мне сразу же позвонили как доверенному лицу Платона и попросили немедленно разгрузить. В любом другом случае я бы не торопилась, но этого Платон ждал больше полугода и заказал ещё до своей комы... В его последних записях я нашел, что он очень ждет поставку и эта штука применяется для, цитирую, “очистки зараженного сознания”. Возможно, это именно то, что нам нужно.

– Очистки зараженного сознания? – переспросила я, нервно дернув плечами. – Он что, заранее знал про свою кому?

– Нет. Думаю, дело в нашем отце, который всегда умел играть с чужим разумом. Возможно, Платон пытался защититься от него. Но со стопроцентной вероятностью убеждать не стану. Платон всегда выстраивал комбинации на три шага вперед.

Мы вошли внутрь. Злат включил фонарик на мобильном телефоне, хотя наружного света вполне хватало, чтобы осмотреться. Я ожидала увидеть деревянные ящики или солому, какое-нибудь привычное содержимое, но ничего такого. В самом конце контейнера обнаружился продолговатый металлический ящик, закрытый на кодовый замок. На нем опять была Медуза Горгоны, и волосы её двигались, складываясь в комбинации. Мы выложили их по-разному, но ничего не произошло.

– Что за чертовщина, – удивился Злат. – Нам ещё и загадки разгадывать?

А я смотрела в безжизненные глаза женщины из мифов и внезапно вспомнила! Точно! Абсолютно такое же изображение я видела, когда мы со Златоном мчались из заброшенного госпиталя. Перед самой заправкой.

– Помнишь кулон, который я нашла в машине? Куда ты его положил?

Он даже не сразу понял, о чем я говорю.

– Валяется где-то в бардачке.

– Сможешь принести? – я мотнула подбородком в сторону головоломки-ключа. – У меня появилась идея.

– Да ладно... – присвистнул Златон. – Мне начинает казаться, что во всём этом есть какой-то тайный умысел. Жди.

Мужчина вернулся минут через десять, и в кулаке его был зажат тот самый кулон, который я посчитала вещью одной из пассий Злата. Кажется, так сильно я ещё никогда не ошибалась. Вещь принадлежала Платону?..

Волосы на замке встали в тех же направлениях, как на кулоне, изломанными лучами. Раздался щелчок, и железная Медуза разинула рот, ставший ручкой. Ящик открылся.

– Так откуда у тебя взялся кулон?

– Не представляю. Хм. Возможно, это вещь Платона. Мы ехали с ним от аэропорта на этой же тачке в день ритуала, после которого он... – Злат так и не договорил, было видно, как тяжело ему вспоминать. Тряхнул головой, – Правда, машину после этого мыли.

– Кулон зацепился за сиденье. Я сама еле вытащила, – припомнила я. – Тогда понятно, откуда он взялся и почему на нем Горгона... Это определенно не может быть случайностью.

– Да уж какая случайность, – криво усмехнулся Злат. – Скорее, часть какого-то замысла, мне пока непонятного. Ладно, давай посмотрим, что тут...

Мужчина дотронулся до приглашающе открытого рта Горгоны, но не успел потянуть дверцу ящика.

Контейнер качнуло из стороны в сторону. Так, словно мы попали в сильный шторм.

– Что за... – Злат уже не подбирал выражения.

Я отлетела к противоположной стене, ударившись боком о металлическую обшивку. Солнце, светящее через распахнутые двери контейнера, внезапно померкло. Резко, точно на него накинута непроницаемая одеяло. Отовсюду стал доноситься шум ветра и волн, бьющихся о что-то твердое.

– Кто бы это ни был, я придушу его голыми руками, – проскрежетал мужчина, начав принимать боевую форму орка. – Пистолет с тобой?

– Да. – Я давно уже сняла тот с предохранителя.

– *Можно тебя коснуться...* – женским шепотом скользнуло между лопаток, точно змея проползла по позвоночнику. – *Я... соскучилась...*

– Ты слышишь это? – сглотнула я.

– Угу. Сейчас мы поймем эту тварь. Покажись!

– *Я стесняюсь*, – голос нарастал, смущенно заискивал, обращаясь к кому-то. – *Не смотри на меня...*

Всё это напоминало перемотку какой-то аудиозаписи. Словно не настоящая речь, а воспоминания, с помехами звучащие в наших ушах. Обрывки чьей-то памяти.

– *Мне больно... пожалуйста, не надо... я передумала...* – голос всхлипнул, контейнер вновь качнуло. – *Пожалуйста, прошу тебя... не делай этого...*

Снаружи полил дождь. Обзор заволокло непроглядной стеной из капель, черных, почти гуталиновых. Злат выскочил из контейнера, и я не собиралась оставаться здесь одна. Помнила, что в прошлый раз это ничем не помогло – щупальца достали меня даже в автомобиле.

Тогда монстры исчезли после выстрела. Я, не раздумывая, пальнула в воздух, но выстрел потонул в шуме дождя и прибрежных волн. Ноги по щиколотку погрузились в воду. Только вот она была тягучей, будто зыбучие пески. Каждый шаг давался с трудом.

Контейнеры вокруг потрескались, из них полезли гигантские змеи, и металлическая обшивка трескалась как скорлупа яиц. Гадюки, удавы, кобры. Огромные, они отовсюду тянулись в нашу сторону. Я выстрелила ещё раз, но змея даже не дернулась.

– *Я сделаю это ради тебя...* – задыхался голос, звучащий, казалось, в самом центре моей головы. – *Я сделаю это, если ты хочешь...*

В горло словно насыпали пепла, дышать становилось тяжело. Змеи растворялись в сгустившемся вокруг черном непроглядном тумане. Он поглощал всё.

«Все началось в тот момент, когда мы открыли коробку!» – вспыхнуло в голове. Нужно найти контейнер и закрыть её.

– Злат! – но орка не было ни видно, ни слышно.

Сжала пистолет крепче. Если бы я точно не знала, что пули не навредят орку (их шкура крепче любой брони), то не рискнула бы стрелять, чтобы случайно не попасть в бывшего, а так все равно держала его наготове.

—*Ты предала меня!* – вдруг услышала я орка. Голос определенно принадлежал ему, но был не совсем естественным.

– Злат. Это ты?

–*Как ты могла, Ди? Я ведь люблю тебя, ты для меня всё... Если бы надо было умереть за тебя, я бы умер. Без раздумий.*

– Златон! – в мой голос пробились истеричные нотки. Туман становился всё плотнее и плотнее, каждый шаг давался с большим трудом, чем предыдущий. Словно бредешь в наполненной водорослями реке.

–*Да что я такого сделала?! Это же не я тебе изменила, в конце концов.*

Я дернулась. Потому что это уже был мой голос. Мой голос, звучащий не моим ртом. А еще я наконец узнала разговор, который однажды случился между мной и Златом.

–*Лучше бы ты переспала с кем-нибудь. Я бы понял, принял, простил. Но ты пошла к моему отцу, Ди. Ты понимаешь? Ты предала меня для него. Подставила...*

Это все не по-настоящему! Это всего лишь воспоминания...

Щекам стало горячо, я попыталась растереть их ладонями и поняла, что плачу. Словно это не дела давно минувших восьми лет, а события настоящего. В груди щемило от обиды и унижения. Словно кто-то содрал коросту с заживающей раны.

С трудом справляясь с яростным горьким гневом, я зажмурилась и, вытянув вверх руку, несколько раз выстрелила в воздух, издав неистовый крик, полный боли. Как будто выстрелы могли действительно перекрыть те эмоции, что были вызваны парой давно забытых фраз.

Не отболело. Не забылось. Оно до сих пор внутри меня. Все те чувства, что я так старательно прятала на замок.

Тьма начала расступаться, я наконец увидела Злата. Он сражался один, разрывая лезущих на него змееголовых чудищ голыми руками. Всем, чем только можно.

Оторвав трубу от ржавой конструкции, он махал ею словно мечом, смяв несколько голов за раз. На каменных плитах осталось только мокрое кровавое месиво.

Одна из тварей подобралась к Злату слишком близко, попыталась укусить его со спины. Нет! Нет!

Я прицелилась и выстрелила ей прямо в голову. Существо отлетело, распластавшись, забрызгав всё вокруг кровью. Но всё ещё извивалось как живое.

– Ди! – крикнул мне Златон, попытался прорваться, но между нами, будто собравшись из ключев тумана, появились новые монстры. Им было не победить орка, но вот со мной они вполне могли расправиться...

«Воспоминания... они используют воспоминания...» – я крутила слова в голове, надеясь, что это может натолкнуть меня на какую-то идею, как с ними справиться. Обычно магия разума была только у разумных существ.

– Надо найти контейнер! – крикнула я Злату. – Если мы закроем ящик, они исчезнут?

Но пространство вокруг снова начинало наполняться густотой. Кем бы ни были противостоящие нам монстры, сейчас они собирали силы, чтобы снова попытаться разделить нас и уничтожить поодиночке.

«Может, попробовать заговорить их? Если они разумны...»

Не успев продумать план действий даже про себя, я кинулась к еще не пропавшему окончательно в тумане монстру, концентрируясь, чтобы направить магическую энергию прямо в него.

– Прислушайся... – зашептала я словно колыбельную. – Ты слышал легенду о Медузе Горгоне? – В голове не слышимый никому больше метроном бился в такт моему сердцу. Нужно подойти ближе... – Ну, конечно, слышал, ты же выполз из контейнера с ее символом... Она была красивой и чистой душой девушкой...

Отрепиться от всего. Есть только я и тот, кого я хочу заговорить. Только грустная история предательства, история девушки, ставшей жертвой чужой страсти. Виновная в том, чего не совершала.

Чудище подняло голову, будто в самом деле слышало меня. Вот только я его не чувствовала. Метроном отсчитывал секунды моей жизни. Нужно подойти ближе, мысленно потянуться к чужому разуму...

Какая чудесная легенда... хочется утонуть в ней с головой...

– Ди, осторожнее... – Златон оттолкнул меня в сторону, и в этот момент на то место, где я стояла, обрушились гигантские щупальца. – Не подходи к ним близко! Патроны еще есть?!

Орк кричал на меня, у него дрожали руки, на лбу выступила испарина. Он выглядел испуганно, но не за себя... он боится за меня?

Высказывать претензии ему было некогда – нужно было противостоять хищным тварям.

– Я попыталась его заговорить, но без толку... – севшим голосом выдавила я. Дыхание было рваное, слова с трудом протискивались сквозь горло. – Словно сама себя в транс ввела. Словно я...

«... перед зеркалом», – вдруг дошло до меня.

Я снова перевела взгляд на чудовищ, которые начали опять обступать Злата. Они уже потеряли всякий интерес ко мне.

Нельзя заговорить зеркало. У зеркала нет разума. Его можно только разбить.

«До кейса в контейнере не добраться...»

Мы оба сейчас, как бы ни пытались это скрыть, глубоко внутри до краев наполнены болью и гневом. Застаревшими ранами, что съедают нас. Горькой желчью прошлых предательств и обид. И чем больше в нас боли и гнева, тем сильнее чудовища, питающиеся нашими воспоминаниями.

«...можно попытаться изменить то, что зеркало отражает», – пришедшая в голову мысль была хоть и безумной, но правильной, и я сразу бросилась ее воплощать в жизнь. Потому что если бы дала себе хоть секунду на раздумья, ни за что бы не сделала задуманного.

Кинувшись к Златону, в самую гущу битвы с чудовищами, я обхватила мужчину за шею, прижимаясь к нему всем телом, и... поцеловала.

– Доверься мне, – шепнула, прильнув всем своим телом. – Так нужно.

Его губы сначала сжались, твердые, чужие, а потом разомкнулись в ответном касании. Злат не задавал лишних вопросов. Он перехватил инициативу, и в его руках я совсем потерялась. Растворилась. Забылась. На меня обрушились лавиной воспоминаний все те прошлые наши поцелуи. Целомудренные, скромные и жаркие, заставляющие коленки подгибаться. Наши прикосновения, взгляд глаза в глаза, тихие обещания и нарушенные клятвы.

Целая маленькая жизнь замелькала калейдоскопом памяти: встречи и расставания, улыбки, слезы. Будущее, которое мы однажды строили, а после топтались на его пепелище, сейчас не казалось таким уж разрушенным.

Злат целовал меня исступленно, позабыв и про монстров, и про жуткий туман, стелющийся по земле. Каких-то несколько секунд, а по ощущениям – словно и не отпускал меня долгие годы. Словно не было всего того, что развело нас по сторонам.

Я не забыла его. Пыталась, но тщетно. Хотела выскрести образ бывшего мужа из головы, выскоблить, удалить мельчайшие частицы. Ушла в учебу, после – в работу. Упрямо шагала вперед, только бы не останавливаться, не оглядываться назад. Но мои руки помнили его очертания – даже в боевой форме, – касались давних шрамов и вспоминали каждый из них.

А он... неужели он тоже не перегорел?

Он ведь кинулся защищать меня от щупалец. В том его крике слышался первородный ужас. Злат по-настоящему боялся? Не за ту девушку, которая должна спасти его брата. За ту, которую он не мог потерять снова. Или мне показалось? Может, я придумала себе лишнего?

Да, наверное, придумала. Иначе и быть не может.

Но сейчас... сейчас он прижимал меня к себе, и наш поцелуй не был ни фальшивым, ни фиктивным, ни вымученным. Я тянулась к нему, поднималась на цыпочки, и ладони Златона поддерживали меня за талию, вжимая в себя так сильно, будто боялись отпустить.

Во мне расцветали эмоции. Светлые, нежные, почти невинные. Та юная девчонка, однажды доверившая себя парню, вновь показала свое лицо. Девчонка, запрятанная в самую глубь меня. Девчонка, которой я стыдилась, потому что она была слабая и слишком наивная. Сейчас я сама стала ею.

Нехотя, но всё же пришлось разомкнуть веки. Окружающий нас мрак рассеивался, змеи больше не атаковали, они замерли, застыли на местах, словно волосы у металлической Горгоны. Я была права. Это – зеркало. Отражение наших собственных чувств. Наш страх, наша застарелая боль подпитывали в них агрессию. Наши болезненные воспоминания кормили их темное нутро.

Небо просветлело, сквозь пушистые облака проклюнулись солнечные лучи.

Посреди притихшего порта стояли только мы. Туман рассеялся, и жуткие змеи исчезли без единого напоминания. Со стороны, наверное, казалось, что мы так обрадовались контейнеру, что решили быстренько скрепить радость поцелуем.

А мы... мы просто сходили с ума, затягивая себя в то прошлое, в котором была не только обида, но и любовь.

Я отстранилась первой, осмотрелась, переводя дыхание. Сердце колотилось как умалишенное. Губы полыхали.

– Прости за этот поцелуй, – сказала я, спрятав пистолет и убедившись, что кобура закреплена. – Монстры проецировали наши собственные чувства и питались нашим гневом. Я не смогла влезть им в сознание, но подумала, что, возможно, светлые эмоции их истощат. Как видишь, помогло. Хотя способ, прямо скажем, экспериментальный.

Златон на секунду опешил, будто не понимая, о чем я вообще разлагаюсь, а затем криво улыбнулся и ответил:

– Не то слово, экспериментальный. Впрочем, будет желание повторить – обращайся. Отпугнем ещё кого-нибудь своей страстью.

– Злат... Между нами ничего не изменилось, – твердо напомнила я.

– Угу. – Он не спешил сменить форму, быстрым шагом возвращаясь к контейнеру. – Я на иное и не рассчитывал. Но идея занимательная. В следующий раз можешь обойтись без прелюдии, сразу раздевайся – думаю, монстры вообще в экстаз придут.

Мне показалось, что он взбешен сильнее обычного. Вздуроражен. Может быть, даже смущен? Хотя нет, Злат и “смущение” – антонимы. Скорее, хирург с тридцатилетним стажем смущится чьего-то голого тела, чем Златон – какого-то поцелуя.

Я едва поспежала за ним и почему-то ощущала себя неудобно. Будто не сложную задачу решила и нас обоих спасла, а сделала что-то запретное, неправильное. Влезла в самые закрома души и растоптала этим своим поступком всё то, что мы с трудом восстановили за неделю.

Но почему так?

Златон резко закрыл ящик, повернул металлические щупальца, чтобы заблокировать замок. А затем набрал на телефоне номер брата.

– Дитрих, срочно высылай своих ребят. Адрес отправлю сообщением. Здесь творится какая-то магическая дичь. Нужно подкрепление, чтобы увезти одну фиговину в вашу лабораторию на осмотр.

Он коротко рассказал всё, что с нами приключилось, добавил, что кейс заперт, но непонятно, вдруг те сущности, которые ожили после его открытия, появятся вновь.

– У меня после столкновения башка трещит нереально, перед глазами – черные пятна. Будьте аккуратнее, – подытожил Злат и действительно потряс головой, сморщившись.

Я топталась рядом, думая, к чему приведет мое неосмотрительное, хоть и верное решение. Между нами ведь ничего не изменилось, земные оси не сместились, наши чувства не пробудились вновь. Мы всё так же будем сотрудничать. Злат поможет мне избавиться от назойливого Виктора, я попытаюсь исцелить Платона. Один-единственный поцелуй не значит ничего.

Люди целуются ради шутки или в момент сильного морального потрясения. Люди целуют в щеку знакомых. Люди целуются в клубах, перебрав с коктейлями. Что зазорного в том, чтобы поцеловать бывшего мужа?

Мужа, который изменил тебе, который обвинил в предательстве. Который не услышал моих объяснений, возвел единственную мою ошибку в абсолют. Который самолично разрушил всё то хорошее, что между вами было.

“Между нами ничего не изменилось”, – повторила я мысленно.

Но всю обратную дорогу Златон со мной не разговаривал, лишь у самого своего дома процедил:

– Завтра с утра едем к Платону. Постарайся не проспать. Я заеду за тобой к восьми утра. Не жди меня сегодня. Близнецы проследят за тобой. Можешь не беспокоиться.

– А куда ты... – хотела спросить, чем он займется, но осекла саму себя.

Не хочет рассказывать – не буду донимать вопросами. Зачем унижаться, допытываться, пытаться выстроить диалог?

Он высадил меня и, едва дождавшись, как я прикрою за собой дверь, надавил на педаль газа. Машина вильнула, скрывшись за поворотом.

Глава 6

Дождь лил со вчерашнего вечера, пасмурная премерзкая погода. За почти год работы на Златона Виталик так и не купил себе машину. Его старая была записана на отца, и, уходя работать к орку, – он оставил ее, как вообще-то и все остальное имущество.

Если так подумать, то сейчас у него вообще своего ничего не было. Квартира служебная, вся обстановка, да и не только она, даже одежда в ней, были куплены на деньги Златона.

Да, орк платил ему зарплату, но Виталику казалось, что это незаслуженно. Словно бы он обманул всех и теперь занимает чужое место.

Не желая выходить наружу, чтобы мокнуть на улице, а затем толкаться в метро, мужчина решил в этот день работать из дома. Можно было бы вызвать такси или попросить Златона прислать служебную машину, но... ему казалось, что он этого не заслужил. Не после того, что он сделал и что его буквально сжирало изнутри последний месяц.

Если бы он точно знал, что произойдет, то побежал бы из дома пешком. Но он не знал. Поэтому, когда около одиннадцати утра в дверь к нему постучали – удивился, не показалось ли? Вроде никого не ждал...

Глянул в глазок – за дверью стоял невысокий курьер с пиццей в руках и рюкзаком за спиной.

– Я не заказывал.

– Заказ оплачен на имя Златона Адрона, – отрапортовал курьер недовольным тоном, мол, «я че, зря ехал...».

Виталик грустно улыбнулся. Какая же он все-таки тварь. Златон заботится о нем, считает своим другом, а он так подло поступил...

Вот только стоило открыть дверь, как все мысли вылетели из головы, потому что прямо в лоб уперся девятимиллиметровый калибр.

Он инстинктивно сделал несколько шагов назад. В квартиру за ним вошли двое. Здоровый бугай, который как раз и держал его на мушке, и невысокий человек с пиццей, которого он принял за курьера. То, что он посчитал рюкзаком, оказалось горбом на спине. От обоих удушающе фонило низшей нечистью.

Отец Виталика был чертом, сам же Виталя не унаследовал от отца ни грамма способностей. Ни хвоста, ни повышенной регенерации, ни выдающихся талантов к манипуляции и интригам. Разве что мог чувствовать исходящую от низших темную энергию и уметь сосуществовать с ней. Вот только знание того, что перед ним нелюди, сейчас совсем не помогало.

Горбун захлопнул за собой дверь, повернув замок.

– Не любишь гостей? Какая жалость, а мы принесли пиццу, – он широко отсалютовал коробкой, безошибочно проходя на кухню.

Громила махнул стволом, жестом указывая идти следом.

– Что вам надо? – заикаясь, едва смог выдать из себя Виталик. – Лучше убирайтесь отсюда, здесь везде камеры и охрана, как только Златон узнает, что...

– Может, убить его поскорее, и дело с концом, босс? – пробасил верзила.

– Макс, ну где твои манеры? Не пугай паренька, если он шлепнется в обморок, разговора не выйдет, – горбун водрузил коробку на стол и открыл ее, там действительно оказалась пицца, пепперони. – А насчет охраны...

Он сделал драматическую паузу, смачно откусив кусок.

Его подручный в этот момент перехватил инициативу.

– Они там, так сказать, мозгами пораскинули, – он гулко захохотал.

У Виталика от страха на голове зашевелились волосы. Он представил себе комнату охраны, залитую кровью, трупы с простреленными затылками. Желудок тотчас скрутило, перед глазами начали летать черные мушки, показалось, что земля уходит из-под ног...

Кто-то легко шлепнул его по щеке, к губам подставили стакан.

– Так, тише, приятель, какой ты, оказывается, у нас впечатлительный. – Виталик обнаружил себя сидящим на стуле, в руках стакан с водой. Он подозрительно на него покосился.

– Что это?

– Вода из твоего же графина. Никаких зелий, успокойся. Макс, прогуляйся до коридора, пусть этот обморочный отойдет, не хотелось бы тратить на него весь день.

– А потом убьете меня, как охрану? – он ненавидел себя за то, как обиженно по-детски звучал голос.

– Никого мы не убивали, остынь. Скажем так, временно вывели из строя. – Горбун закатил глаза и состроил недовольную мину.

Эта фраза чуть успокоила, но не слишком.

– Что вы от меня хотите?

– Дружбы, – мужчина наклонился и посмотрел на него огромными, чуть выпученными глазами кота, наловившегося сметаны. – Хочешь пиццу?

– Так друзей не заводят.

– Ну почему же, я слышал, твои теперешние друзья тебя связанного в багажном отделении самолета возили, – иронично заметил горбун. – А теперь вы прямо не разлей вода.

Виталик хотел было возразить, но осекся. Потому что это действительно было так.

Вломившийся в квартиру тип расценил молчание по-своему.

– Виктор. Виктор Ковтун. – Он изобразил реверанс, неожиданно весьма грациозно двигаясь для человека с кривым позвоночником. А затем протянул руку. Видя, что Виталик медлит, подмигнул и добавил: – Лучше пожать, друзей я убиваю гораздо реже.

«Наверное, потому что друзей у тебя попросту нет», – подумал про себя Виталя, но на всякий случай пожал узкую ладонь. Виктор сразу повеселел.

– Ну что ж, теперь, когда мы познакомились, перейдем к делу?

– Что вам надо?

– Сущий пустяк. Самую малость, чтобы ты шпионил для меня за Златоном Адроном.

Это предложение было настолько абсурдным, что страх на миг уступил, заставив громко рассмеяться. Ну и что, что смех больше напоминал истерический.

– Лучше убейте, я не буду шпионить за лучшим другом.

– Мм... – Виктор стащил со стола еще один кусок пиццы. – Какая гибкая у тебя, оказывается, мораль, да? Значит, шпионить за лучшим другом совесть ему не позволяет, а воровать у него же – в порядке вещей?

– Что? Откуда? – Словно сердце вырвали из груди и затолкали в глотку. Нет, невозможно. Он был предельно осторожен, действовал с максимальной защитой, через блокчейн, переводил деньги через покупку NFT, выводил через крипту, использовал криптобиксер и замел все возможные следы. Нет ничего, что бы указывало на него.

Виктор усмехнулся и отошел от него к холодильнику, на дверце была магнитом прикреплена фотография Виталика вместе с отцом. Старое детское фото. Зачем он вообще распечатал его и прицепил? Стоило признаться себе – он скучал без отца. Без постоянных разговоров, без ощущения тыла.

Уйти от него было правильным решением, но как бы то ни было, тот все равно оставался его отцом. И зная историю Златона и Серпа, можно было с уверенностью сказать, что не самым плохим отцом на свете.

– На самом деле изначально я сумел надавить на одного из аудиторов. Они нашли дыру в сто пятьдесят миллионов, но не могли понять, куда делись деньги, по документам вроде бы

все было гладко. – Виктор снял фото с холодильника. – Тогда я стал приглядываться ко всем сотрудникам компании Адрона, которые имели доступ к документам и бухгалтерии.

– Их полно. – Виталик тяжело сглотнул.

– Да, полно. И почти у каждого есть свой камень за пазухой. Видишь ли, – горбун снова подошел к своему пленнику, нависая над ним и шумно втягивая носом воздух, – у меня есть дар. Я чую запах грязных секретов. Любой скелет в шкафу, любая мерзкая тайна, оставляющая липкое чувство вины. От тебя чудесно пахнет, мой друг.

Он плотоядно облизнулся и кинул фото ему на руки.

– Совсем недавно находящаяся на грани банкротства фирма «Рог изобилия» рассчиталась почти со всеми своими долгами, по остальным сумела выбить рассрочку. Я, конечно, не гений программирования, – в голосе слышались сарказм и ирония, – но два плюс два даже для моего скудного уровня не проблема.

Виталик молчал. В одной руке сжимал стакан с водой, в другой фото с отцом. Лучше бы горбун и вправду его пристрелил.

Когда он ушел из фирмы отца, то принялся помогать его конкурентам – жене младшего брата Златона – Таисии. Он был зол на папу, за то, что тот пытался им манипулировать, за то, что пытался женить на незнакомой девушке, за то, что не ценил, как ему тогда казалось, в достаточной мере. Ну и... перестарался. Конечно, у Таисии определенно были свои таланты, но он-то знал, что это он виноват, что из успешного предприятия «Рог изобилия» меньше чем за полгода превратился в убыточное.

Отец влез в долги, спасая дело всей своей жизни, и прогорел. И виноват в этом был Виталик.

Первое, что он сделал, это пошел к Златону, ведь тот всегда говорил, что любые деньги не проблема, обещал любую помощь, в случае чего. Да и он знал обороты “Молнии”, для Адрона действительно не было проблемой вывести на время такую сумму, но едва Злат услышал, для кого нужны деньги...

«Ты с ума сошел, твой папаша опять тебя использует, даже не думай, у него все прекрасно, он просто манипулирует...»

Но Виталик-то точно знал, насколько все «прекрасно», лично взломал электронную почту отца и читал угрозы от кредиторов, поручения банков, ходатайства об аресте имущества из судов...

И ведь он не своровал. Просто взял на время. Он бы все отработал, все вернул до последней копейки, еще и с процентами...

– Ну так что? – Виктору надоело затянувшееся молчание. – Мы договоримся?

– Нет, – одними губами произнес Виталик.

– Ууу... – Горбун вытянул губы в трубочку и скорчил скорбную мину. – Как жаль, тогда придется рассказать Златону о случившемся.

– Если уж ты раскопал, он так и так узнает. – Интересно, если попросить, то, может быть, его все-таки убьют сегодня? Тогда не придется смотреть в глаза Златону, когда он об этом узнает.

– Если ты вернешь все сегодня или завтра, то не узнает.

– И где я, по-твоему, возьму такую сумму? – Снова в голосе начала пробиваться истерика.

– Макс! – крикнул Виктор, и пугающий до дрожи здоровяк снова появился в проходе. Только на этот раз вместо пистолета у него с собой был небольшой кожаный чемодан. Где только прятал его? Впрочем, от нечисти можно ожидать всего, что угодно. Тем более от низших.

Верзила передал дипломат горбуну. Тот положил рядом с пищей и открыл. Он был доверху наполнен деньгами.

– А вдобавок к этому, чтобы уж наверняка скрепить нашу дружбу, я возьму на себя оставшиеся долги твоего отца, – подмигнул Виктор.

– Я не собираюсь шпионить за Златоном! – В голосе Виталика была настоящая паника, руки стиснули стакан так, что он разбился. Осколки впились в ладонь.

– Эх, какой ты неловкий, дай помогу. – Ковтун принялся изображать из себя курицунаседку, потянулся за кухонным полотенцем.

– Не надо мне помогать. Убирайтесь из моего дома, – он отшвырнул от себя дипломат, отчего деньги разлетелись по всей кухне.

– Конечно, мы уйдем, раз ты настаиваешь. – Виктор был абсолютно невозмутим. – Деньги оставим у тебя, – прерывая возможные возражения, выставил вперед руку, – на время. Пока ты думаешь. Если захочешь во всем сознаться Адруну – пожалуйста. Кто я такой, чтобы вмешиваться в отношения двух друзей? Ведь дружба – это святое... Ну а если решишь принять мое предложение, то я сам найду тебя.

Педадь газа в пол, и прочь от этой женщины. Все равно куда, лишь бы как можно быстрее и дальше. Чтобы машина на грани контролируемости, чтобы даже нечеловеческая реакция не помогала, чтобы адреналин в крови хоть на секунду смыл ту боль, что течет сейчас по венам. Чтобы забыть...

«Прости за этот поцелуй», – таким тоном, будто случайно наступила на ногу. Вся та броня, которую он так старательно наращивал, покрылась сеткой мелкой трещин, того гляди раскрошится, осыплется, оказавшись и не броней вовсе, а так... яичной скорлупой.

«Доверься мне, – ее жаркий шепот все еще звучал в голове. – Так нужно».

И он, дурак, повелся. Действительно на секунду поверил, что не было ее предательства восемь лет назад. Что всё можно отмотать вспять, что они снова вместе и весь мир лежит у их ног...

Иступленно, жадно, словно она источник в пустыне, к которому тянется всё естество. И ее тело в его руках. Мягкое, податливое, такое желанное. Долгие годы рядом с ним было множество женщин, «спутниц», но только сейчас он до конца понял, что у каждой из них были ее глаза, ее губы, в каждой из них он искал ее. Только бессмысленно. Невозможно заменить живую женщину резиновой.

Вот только пусть лучше с ним будут рядом резиновые куклы, чем пригревшаяся на груди змея, укусившая его тогда, когда он меньше всего этого ждал.

Нужно срочно отвлечься. Срочно занять себя хоть кем-то, пока он окончательно не плюнул на свою гордость, окончательно не растоптал свое достоинство и не повернул на полпути, чтобы как верный пес караулить ее под дверью.

«Между нами ничего не изменилось», – и снова в голове звучал ее холодный равнодушный голос. Именно таким голосом она говорила ему когда-то: *«Да что я такого сделала? Не изменила, в конце концов»*.

Нет, не изменила, гораздо хуже. Предала его, пошла на поводу у Серпа, спелась с его отцом, сделала так, что Злат с треском вылетел из семейного бизнеса.

Интересно, что Серп пообещал ей тогда за предательство? Хотя нет, не интересно. И она ему не интересна.

Включив аудио-гарнитуру в машине, он набрал номер.

– З... Злат? – голос на том конце был заспанный. – Ты чего звонишь так поздно?

– Виталия, дрыхнешь, что ли? Собирайся, я сейчас за тобой заеду. Мне надо проветриться.

– Может, не надо? Я завтра обещал Таисии помочь с онлайн-конференцией. Ей там нужен зашифрованный канал связи, никому другому довериться не может, кроме меня. У нее поставщики какие-то особенные...

– Через полчаса буду у тебя, – безапелляционно заявил Злат, не желая слушать оправдания.

За окном мелькали придорожные здания, горизонт плыл замыленной линией вдали. Он старался сосредоточиться на этом сумеречном мареве, в конце концов, ведь жил как-то без Дианы восемь лет. Есть мир и за пределами их проблем.

Остановившись у подъезда Виталика, он снова набрал номер. «Ты все-таки приехал...» – раздался в ответ горестный вздох, и спустя пять минут друг к нему спустился.

– Ты чего такой кислый? – вопреки тому, что творилось в душе, Злат старался выглядеть бодро.

Это был один из тех уроков, что дал ему отец и которые он действительно воспринял. Несмотря ни на что – улыбаться. Как бы плохо тебе ни было – улыбаться. Потому что этот мир не терпит чужих слабостей, как только кто-то поймет, что ты слаб – обязательно воспользуется этим в своих интересах.

– Да говорю же, вставать рано... Ну, куда поедет? – Виталик пытался бодриться, но выглядел неважно.

Что ж, я тоже не в лучшей форме после встречи со змееголовыми монстрами», – решил про себя Златон, выкидывая из головы все лишнее.

Щелкнув по приборной панели, он включил радио. Колонки заиграли на полную катушку. Забили убойные ритмы, пелось на английском языке, вот только он слишком хорошо знал его, чтобы не уловить в рифмованных строках двойной смысл:

«...Я молю тебя, стоя на коленях, ведь я не хочу тебя потерять...»

– Давай туда же, где были в начале недели? – улыбнулся Злат, выруливая с парковки. – Блондиночка-официантка тебе совала свой номер телефона, ты ей перезванивал?

Виталик нахмурился и похлопал себя по карманам:

– Разве? Я, кажется, слишком много выпил... А что, правда давала номер? Или хотела, чтобы я тебе передал? – он подозрительно прищурился, так ничего не найдя в куртке.

«...Молю тебя, умоляю... Протяни мне руку в знак любви, дорогая...» – да чтоб тебя.

Злат чересчур сильно стукнул по панели, только бы проклятая песня уже заткнулась. Кто-то, а он точно никого умолять не собирался.

Восемь лет назад, узнав о предательстве, он не выдержал. Слетел с катушек, ушел в разнос, позволил себе соблазнить секретаршу, которая вилась на тот момент вокруг него. Отчего-то показалось, что если он совершит нечто гадкое, то их счет перед друг другом с Дианой сравняется. Тогда он сможет простить ее. Но нет, всё стало только хуже...

Минус на минус дает плюс, но предательство, помноженное на предательство, почему-то в плюс не превращается.

Тогда, восемь лет назад, он был пугающе близок к тому, чтобы простить ее. Потому что не представлял без нее жизни. Ему казалось, что он умрет, как только она шагнет за порог. Его сердце просто остановится, не видя смысла без нее биться. И он готов был цепляться за то болезненное чувство, позволять ей топтать себя. Но он разрешил ей уйти. Он выжил. Сначала быстро женился всё на той же секретарше, потом так же быстро развелся с ней, поняв, что новоявленная жена ничего, кроме брезгливости, не вызывает. Затем женился еще раз... и снова развод...

Кем была его третья жена? Сейчас он даже не мог вспомнить ее имени.

У последующих «спутниц» он не помнил даже лиц...

В этом клубе Златона хорошо знали. Впрочем, как и во многих других клубах столицы. Он никогда особо не выбирал места – просто приезжал по новому адресу, и если заведение ему нравилось, то становился постоянным клиентом. Златон сорил деньгами, угощал случайных девиц коктейлями, даже не требуя ничего взамен. Ему нравилось ощущение шального веселья. Чьей-то радости. Блеска в чужих глазах.

Если после девушки хотели отблагодарить его своим присутствием – почему бы и нет. Но сам Златон никогда ничего не просил.

Виталика он пытался вовлечь в социум. Парень явно оттаял за последние месяцы, перестал заикаться при виде любого существа женского пола. В нем появился скелет, но пока ещё мягкий, гибкий. Златон пытался это искоренить. Он понимал: у парня огромное будущее (да и у него самого – благодаря Виталию), поэтому нельзя тюкать его и ставить в рамки.

Пусть растёт, развивается.

– Как там Диана? – внезапно поинтересовался Виталик.

Черт! Они так хорошо ехали, молчали, а теперь он... с этим дурацким вопросом.

– Прекрасно, – процедил Златон.

– Она уже нашла способ помочь Платону? – бесхитростно поинтересовался паренек, словно всеми силами пытался состряпать хоть какое-то подобие разговора.

– Нет.

– Ясно.

– Да что тебе вообще может быть ясно?! – внезапно разъярился Златон.

Он вспыхнул будто спичка. У него иногда случалось такое. Когда доводили собственные сотрудники или партнеры попадались слишком уж несговорчивые. Злат был не из тех, кто терпел чужие ошибки и слабости. Наверное, это качество передалось от отца. Да, в офисе все ходили на цыпочках, зато исполнительская дисциплина была почти стопроцентная. Никаких срывов сроков, никаких “ой, я случайно”. Никакого человеческого фактора.

Потому что в бизнесе не может быть места ошибкам.

А ещё Златона бесили такие вот разговоры, раздражало липовое участие. Видно же, что Виталику плевать и на Диану, и на Платона. Полчаса назад хныкал, что хочет остаться дома, а теперь лезет в душу со своими вопросами. Колупает старые шрамы, про Диану спрашивает. Да какое ему дело, как она поживает и что планирует делать с его братом?! Это Виталика не касается! Пусть с программами своими разбирается лучше.

– Не злись, – осторожно попросил парень. – Я просто поинтересовался. Не хочешь говорить – не надо. Чего ты сразу кипятишься?

Злата вроде бы начало отпускать. Мареву перед глазами схлынуло, кровь больше не стучала в ушах, и от злости не сводило челюсти.

Он просто устал. День был тяжелый. Монстры эти, возникшие из ниоткуда, поцелуй с Ди, который всю душу наизнанку вывернул. Потом ещё песня – тоже как специально именно она заиграла, чтобы добавить негатива.

Вот и перемкнуло.

Но уже отпустило.

Ничего страшного. Такое бывает. Попросту перенапряжение. Златон ведь совсем не похож на своего отца, хотя кто-то и шептался об обратном. Мол, что-что, а отцовскую неуравновешенность сын перенял. Но нет. Ничего общего. Он – не безумец, он не играет чужими жизнями и не пытается поработить собственную семью. А то, что накричал разок-другой на подчиненных или Виталика – так нечего тупить.

Он вспыльчивый, это да. Но кто без греха?

– Ничего. Извини, – пробурчал Златон.

– Ага.

Они доехали до клуба в относительном спокойствии. Вошли внутрь. Услужливая девушка-администратор тотчас предложила им лучшую вип-ложу, спросила пожелания по напиткам. Златон давал указания, а сам даже не запоминал, что конкретно говорит. На автомате.

Он с кем-то танцевал, кто-то сидел у него на коленях и хихикал, кто-то мазал волосами по его щекам. Злат отдался тому, что было для него знакомо и привычно. Расслабился. Позволил

себе отпустить воспоминания о Ди. Ненадолго, но выветрить её запах из памяти, вырвать из себя этот образ. Эти чертовы восемь лет. Правда, от девушек с похожим на неё типажом он на сегодня отказался. Не хотел никаких ассоциаций с бывшей женой. Даже случайных.

Виталик пасмурно сидел рядом. Сегодня он был куда безучастнее обычного. Даже не пил толком и на заигрывания не реагировал. Как будто не мужик, а монах какой-то без рысы.

– Ты б хоть ради приличия помазал кого-нибудь, – Злат легким движением пересадил девицу, имени которой даже не знал, со своих коленей на Виталика. Тот отстранился.

– Злат, как я и говорил, я ненадолго и не планирую сегодня особо веселиться. У меня нет настроения, завтра рано утром вставать. Мы опять засидимся допоздна, я потом не смогу работать. Сам знаешь. Вот будут выходные, тогда и...

– Виталь, ты можешь хоть разок побыть нормальным мужиком? – скривился орк. – По-дружески погулять, а? Мозги мне не жрать своими нравоучениями?

Парень потупил взгляд. Блин, будто невинного ангелочка совращаешь на всякие непристойности!

– Прости, сегодня я...

Он опять заладил про ранний подъем, про помощь невесте Дитриха, про какие-то каналы связи. И та волна гнева, что едва улеглась внизу живота, вновь начала подниматься в Злате едкой кислотой.

Да что он за друг-то такой?! Просишь его просто побыть рядом и не отсвечивать, а он начинает зудеть про то, как устал пялиться в мониторы! От него ничего и не требуется. Просто – черт возьми! – не раздражать.

– Если хочешь – вали отсюда, – не сдержался Златон. – Иди жуй сопли в другом месте. Или вообще спать ложись, а то не выспишься, малыш.

– Я не собираюсь с тобой ругаться.

– Да ты и не умеешь ругаться, – фыркнул Злат. – Тебя папочка такому не учил. Учил только указания исполнять и безвольно прислуживать.

– Так, вот только о моем отце не надо, – неожиданно бескомпромиссно отрезал парень.

Впрочем, орк легко переключился:

– Тебя от баб-то чего воротит, скажи? Не думал, что это патология какая-то может быть?

Виталик поджал губы и гордо вздернул подбородок.

– Меня ни от кого не воротит, ты сам знаешь, – его голос ожесточился. – Златон, ты ведешь себя по-идиотски. Не знаю, что у тебя случилось, но...

– Да ничего у меня не случилось! Я отдыхаю, не видишь? – он обвел руками столик, показал на танцующих друг с дружкой девиц. – А ты мне мешаешь своим нытьем! Тебе самому не запахло быть таким слюнтяем? Я заколебался тебя в порядок приводить! Думаю, вроде очистил от шелухи, обогрел, с папашей твоим разобрался. А ты тупо отдохнуть не можешь, всё морды корчишь!

Злат перестал себя контролировать. Словно рубильник щелкнуло, и выключился тот участок мозга, который отвечал за трезвомыслие. Ему хотелось скандалить. Выплескивать агрессию. Может быть, даже впечатать Виталика в стену и на кулаках разобраться с ним.

– Я понимаю, почему от тебя ушла Диана, – внезапно заявил парень. – Иногда ты бываешь невыносим.

– Она от меня ушла?! – зарычал мужчина, окончательно теряя рассудок. – Проваливай, кому сказал.

Так вот, значит, как это выглядит со стороны? Несчастливая овечка-Диана сбежала от психопата? Не справилась с приступами агрессии Злата и спаслась от него бегством? Как будто не было её предательства, как будто это не она связалась с Серпом Адроном, не она лишила Злата того, к чему он так долго шел.

Виталик закатил глаза, глубоко вздохнул и, потеснив все еще сидящую рядом девушку, испуганно вжавшуюся в кресло, поднялся на ноги.

– Ну, вот и поговорили, – он взял со стола шот и махом закинул его в себя. – Надеюсь, к утру ты остынешь.

Холодный самоконтроль друга чуть притупил ярость.

«Он просто не знает», – всплывшая в сознании мысль помогла переключиться. Точно! Сейчас он расскажет Виталику правду, и уж тот поймет, кто на самом деле злодей во всей этой истории. Кто змея, которая только притворяется бедной овечкой.

Он махнул рукой притихшим девушкам рядом, и те посчитали за лучшее свалить без лишнего шума. Виталик набросил на себя пиджак.

– Ладно, стой, – куда более миролюбиво произнес орк.

– Я не хочу с тобой сегодня больше разговаривать, – по тону было ясно, что программист не на шутку обиделся.

«Ну, вот что за...»

– Сядь. – Злат дернул того за край пиджака. Не сильно... для орка. И Виталя свалился обратно на диванчик.

– Да какого лешего ты себе позволяешь?! – Парень попытался толкнуть его, но с таким же успехом можно было толкать стену.

– Всё, успокойся. Я погорячился. Я хотел тебе про Диану рассказать, чтоб ты понял...

– Да плевать я хотел на твою Диану, слышать ничего не желаю ни про одну из твоих женщин. Они для тебя все равно что мусор...

– Да хватит, я сказал. Ну извинился же, что тебе еще надо? Я дурак, ты хороший. Доволен?

– Хороший? Хороший? – Виталик вдруг захохотал, на лице появилось странное выражение. А потом он стал абсолютно серьезен и добавил с пугающей уверенностью: – Злат, я подонок.

– Бред не носи. – Всё порядком стало утомлять. Гребанный день. Гребанный вечер. Правда, что ли, домой ехать. Залить в себя литров пять чего-нибудь высокоградусного из бара, чтобы наверняка пробрало даже орка с его ускоренным метаболизмом... – Ладно, дьявол с тобой, поехали, отвезу домой...

– Нет, я... – парень вдруг упрямо покачал головой, – должен тебе признаться.

Он резко выдохнул и произнес в одно слово:

– ЯУКРАЛУТЕБЯДЕНЬГИ.

– Чего? – это прозвучало как полная бредятина.

– Я. Украл. У. Тебя. Деньги, – повторил Виталя, на этот раз чеканя каждое слово.

Вот только понятнее не стало.

– Чаевые, что ли, стащил, которые я в прошлый раз здесь оставил? Или что? У тебя нехватка финансов? Ты скажи, я зарплату повышу.

– Я вывел со счетов твоей фирмы сто пятьдесят миллионов. – Голос дал петуха на последнем слове, губы парня дрожали, но он продолжал упрямо смотреть в глаза Злату.

Орк присвистнул. Ну ничего себе. Это он лихо. Реально талантливый хакер, ничего не скажешь.

Злости, на удивление, не было. К деньгам он всегда относился равнодушно.

– И куда тебе столько? Если нужна была тачка, я уже сколько раз предлагал...

– Помнишь, я тебе рассказывал о том, что у отца проблемы с деньгами, – перебил его Виталя. Он торопился сказать, захлебываясь воздухом, словно боялся, что у него не хватит времени объясниться. – Там действительно все оч...

– Стоп, – металл, прорезавшийся в голосе Злата, заставил Виталя захлопнуть рот на полуслове. – Ты хочешь сказать, – тон орка звучал обманчиво ласково, словно затишье перед

свирепой бурей, – что ты обокрал меня, чтобы спасти задницу своего ублюдочного папашин-черта?

– Не говори так о моем отце.

– Как есть, так и буду говорить. Он ублюдок, использовавший тебя...

– Не надо проецировать свои отношения с отцом на мои, я знаю, что твой...

– Да ни... ты не знаешь! – Злат отпустил несколько ругательств.

Значит, вот как он его отблагодарил, за помощь, за поддержку? Еще одна змея, которую он пригрел на груди и которая только и ждала, чтобы втереться в доверие, а потом предать?!

– Твой отец психопат, полностью отбитый на голову маньяк с пунктиком сверхконтроля, – вспыхнул вдруг Виталик. – Мой же пусть не идеальный, но уж точно не больной на голову садист. И он не заслужил того, что я с ним сделал. Я не слепой, я вижу, что происходит вокруг. Хватит принимать меня за ребенка, Злат!

– Да ты и есть ребенок. И круг интересов такой же. Посидеть за компьютером и пораньше лечь баиньки. Ну же, вали к своему папочке. Я же пытался сделать из тебя нормального мужика. А ты разнылся как младенец, – собственная тирада вдруг резанула по ушам. Кажется, он уже слышал ее где-то. Может быть, не точь-в-точь. Но что-то однозначно похожее.

– Поговорим утром, – поджал губы Виталия, сдерживаясь из последних сил.

– О, нет. – Злат достал мобильный, набирая директора кадрового управления. И плевать, сколько сейчас времени. – Или ты думал, что после того как ты свистнул у меня миллионы для своего дрожащего родителя, я продолжу с тобой работать как ни в чем не бывало?

– Алло... – на том конце раздался заспанный испуганный голос. Если руководитель звонит после полуночи, ничего хорошего не жди. – Златон Серпович...

– Ольга?! – рывкнул Злат в трубку.

– Златон Серпович, доброго утра... вечера...

– С завтрашнего, то есть уже с сегодняшнего утра Виталий Юрьевич у нас не работает, вы меня поняли? Свяжитесь с бухгалтерией, чтобы его рассчитали к восьми. Без премий и выходного пособия. Он нам еще должен останется. – Он сбросил вызов. – А теперь свободен.

Парень хмуро посмотрел на него:

– Я верну деньги.

– Не сомневаюсь. – Злат демонстративно отвернулся, жестом подзывая официантку. Когда он повернулся обратно, Виталика уже не было.

Глава 7

Мне не нравилось это место. Больничный корпус, занимающий целый этаж огромного бизнес-центра, куда войти можно было только по специальному пропуску. Как будто попадаешь в засекреченную лабораторию, где дышать-то боязно, мало ли что-то повредишь ненароком.

В той областной больнице, где я работала, было иначе. Может, без свежего ремонта, с вечной нехваткой персонала и хамоватыми санитарками, с больными, пытающимися наплевать на рекомендации и вновь оказаться на койке – но там я чувствовала свою значимость. Нужность. Ощущала себя не просто какой-то там Дианой, а Доктором Ди. Единственной в своем роде.

Мы со Златоном шли по белоснежному коридору. Я нервно вертела в пальцах бейджик с ключ-доступом. Наблюдающий за Платоном врач докладывал обстановку.

– Жизненные показатели в норме. Дозировка медикаментов не изменялась. Вчера случился очередной скачок мозговой активности – но слишком незначительный, чтобы отследить, с чем он мог быть связан.

Я не зацепилась за слово “очередной” – знала уже, что изредка замершее сознание Платона будто бы пробуждается, но ненадолго. Приборы фиксировали изменения в коре головного мозга, но дальше фиксации зайти не удавалось. Причем связать эту активность с какими-то назначениями или препаратами не могли.

Она просто появлялась и исчезала спустя несколько секунд или минут.

– Ясно. – Златон мрачно кивнул.

Он был сегодня так хмур, будто только что похоронил родного человека. Даже не пытался спрятаться за маской язвительности – просто молчал, периодически задумчиво пожевывая щеку и морща лоб.

Отчего-то мне хотелось коснуться его подбородка ладонью. Невыносимое желание, граничащее с болезненным. Хотелось напомнить: я рядом, я попытаюсь помочь. Ты беспокоишься за Платона? Мы сделаем всё что в наших силах, не оставим его одного.

Но я не лезла и не давала обещаний, которые могла не выполнить. Не пыталась сблизиться. Хватит. После вчерашнего и так всю ночь провела как на иголках. Закрывала глаза, но уснуть не могла – слышала его голос. Чувствовала кожей его дыхание, горячее, почти обжигающее.

Нельзя поддаваться слабостям. Потом будет больнее. Этот человек не изменился, не стал лучше за последние годы. Для него любые отношения – лишь досадное недоразумение. Он не знает значения слов “верность” и “преданность”, зато прекрасно изучил слово “предательство”. Так сказать, во всех красках.

Когда изменял мне с той секретаршей, когда женился на ней...

Дверь открылась электронным ключом. Мы переступили порог палаты.

– Оставьте нас, – приказал Златон врачу. – Дальше – сами.

Хотя фактически медперсонал подчинялся Дитриху Адруну, а Злат был для них никем, но мужчина спорить с орком не стал. Кивнул и скрылся за дверью, напомнив только, что при нажатии на кнопку у кровати пациента он тотчас придет.

Мы остались внутри.

Это была не палата – миниатюрное футбольное поле. Личный туалет с душем и гидромассажной ванной, гостиная, панорамные окна, телевизор во всю стену. Зачем коматознику столько свободной площади? Зачем ему все эти блага цивилизации, которыми он всё равно не воспользуется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.